

СОФИЯ ГАРИПОВА

Eric Fail 3.1 и татарский характер

ПОСВЯЩАЕТСЯ МАМАМ

София Гарипова
Eric Fail 3.1 и татарский
характер. Посвящается Мамам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35481695

ISBN 9785449300973

Аннотация

Первая книга из цикла «„Св. Лейсан“ и её „эпик фейлы“».Посвящается маме.Дневник женщины, которая вышла замуж по любви. «Что такое настоящая безусловная любовь? Что такое первый поцелуй? Вот теперь ты поймешь, кызым, твой первый поцелуй был не в шестнадцать лет, а в родильном доме. Когда твоя мама тебя от нежности впервые поцеловала... вот этот поцелуй и был, пожалуй, истинной безусловной любовью!»... Образ идеального татарина – порядочного, сдержанного, мудрого и талантливого, это друг её мужа.

Содержание

«Eric fail 3.1» и Татарский характер	6
2000 год! 1 января 2000	7
5 января 2000. Благословение на брак	9
21 января 2000. Свадьба	11
24 января 2000 года. Первые дни замужней жизни	14
8 мая 2000 года. Разговор на стройке...	16
15 июля 2000. Три казанских студента	19
6 мая 2001. Возвращение в родительский дом	25
7 мая 2001. Пятилетняя годовщина со дня знакомства	27
15 июля 2001 года. Рождение Марьям (15.06.2001)	29
2 сентября 2001	32
8 сентября 2001. Субботняя прогулка	33
30 сентября 2001. День Ангела?	35
15 октября 2001. Опять!	36
1 декабря 2001. Придется всё-таки в декрет...	37
15 июля 2002. Рассказ о вторых родах	38
8 января 2003. Наш самый желанный гость – Булат	41
15 января 2003. Три года с Сашей	43
17 января 2003 года. Вечер накануне	46

празднования годовщины Кожаной свадьбы	
18 января 2003 года. «Зал ожиданий»...	56
19 января 2003 года. Первое Признание в любви. Отъезд Полины Петровны	80
26 января 2003. Кому как везет...	85
5 августа 2003 года. День Рождения Булата (24 года)	90
6 августа 2003 года. Желтые тюльпаны – вестники разлуки	94
8 августа 2003. Обалдеть!	96
14 июля 2004 года. День Рождения Алекса (25 лет)	99
1 октября 2004 года. Свадьба Булата и Гүзэл. Прощай, Джинджер!	101
15—17 октября 2004 года. Приезд Асии в Казань	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

**Еріс Fail 3.1 и
татарский характер
Посвящается Мамам**

София Гарипова

© София Гарипова, 2018

ISBN 978-5-4493-0097-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Еpic fail 3.1» и Татарский характер

Из дневника «Св. Лейсан», вышедшей замуж по любви

*Кош канаты белэн, кеше дуслык белэн көчле¹.
Татарская пословица*

Все́му свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

*Ветхий Завет, Соломонова Книга –
«Экклесиаст».*

¹ Птицы сильны крыльями, а люди дружной.

2000 год! 1 января 2000

Когда-то в детстве каждый из нас подсчитывал, сколько нам лет исполнится в 2000 году... Мне будет девятнадцать. Будет. Гадали, какое же это будет время – двухтысячный год! Вспоминается детский стих С. Маршака:

*Я видел чудо из чудес:
На грядках огорода
Передо мной качался лес
Двухтысячного года.*

В детстве нам говорили, якобы нашему поколению повезет больше всех, и мы застанем начало новой эры, будем жить уже при коммунизме... Пусть не всё в жизни выходит в точности так, как планировалось... Но год все равно пришел!

И вот это свершилось, миллениум! Новая цифра, новая дата. Новое время! Сегодня должен был произойти сброс данных всех компьютеров, не знаю пока, что с этим вышло...

Каждый что-то загадывал под 2000-ный год, каждый по-своему видел будущее, мечтал о счастье. Сброс данных: представляемые мною картины идеальной советской жизни в детстве, и то, о чем загадывала в конце 1999-го – разные мечты и идеалы. В этом году я собралась замуж. И я счастлива встретить этот Новый Год с моим любимым человеком

в моем родном городе. В Набережных Челнах!

Наконец-то я рядом с Сашей. Я ждала его из армии два года, и к ноябрю дождалась! Три года назад мы праздновали Новый Год у моих родителей вместе с Сашей. В этом году мы приехали с ним в Челны на двадцатилетие свадьбы. У моих родителей годовщина 22-го декабря. Празднование годовщины, как теперь водится, перенесли на субботу, на 25 декабря.

Постаралась («кровь из носу»!) поскорее сдать все зачеты до конца декабря. Вернулась из Казани домой к родителям, а теперь со спокойной душой снова отправиться в Казань на сдачу экзаменов. Саше раньше меня придется вернуться в Казань с нашей совместной поездки в Челны. Мой Саша работает в автомастерской!

5 января 2000. Благословение на брак

На Новый год Саша подарил мне жемчужные бусы. Саша рассказал их семейную легенду, почему жемчужные бусы дарят невестам как свадебное украшение. И я его невеста... А я подарила ему галстук. Вот так мы разом друг друга «захомутали»...

Саша просил моей руки у моего отца. Тот ответил, сначала нам стоит съездить в Бугульму к его родителям: просить руки надо у старших – у самых старших в семье, у татар так принято. И если мои Дәү-эти и Дәү-эни² согласятся, то они с мамой тоже «за». Сам-то он Сашу регулярно видел еще с 96-го года, когда тот приходил ко мне в гости. Саша общался со мною... присматривался ко мне. А мой отец – к нему.

Знаю, как я люблю его, моего Сашу, и уже давно. И мы должны быть вместе. Сегодня мы ездили в Бугульму к родителям моего отца. Поехали вдвоем просить их благословения на свадьбу. Сомнения были, интрига сохранялась. Во-первых, Саша не татарин, а во-вторых, мы оба еще не такие взрослые, как принято считать, чтобы принимать жизненно важные решения.

Но нам не отказали. Так же, впрочем, как и моей маме, и папиной сестре. Говорят, в новом тысячелетии, хорошо это или плохо, при выборе супругов ориентироваться на мнение

² дедушка и бабушка (тат.)

бабушек и дедушек будут все меньше и меньше. И всё-таки, раз это важная часть семейной традиции – значит, надо ей следовать.

«*Ашны ачыкканга бир, кызны гаший-гына бир!*»³ – сказала Дәү-эни.

А вот передумала ли бы я, если бы мои Дәү-эти и Дәү-эни не дали нам согласия? Кто знает, теперь уже никто не знает. Я не была уверена, согласятся ли они, но надеялась: увидят Сашу – и сразу поймут: он хороший человек. Несказанно рада была полученному благословению у моих бабушки и дедушки из Бугульмы. Решила ли бы я отказаться от задуманного, если бы они были против – лучше не знать. Им не впервой принимать русских в ряды своих татар. Им понравился мой выбор! Я так счастлива – они тоже поверили в него!

Пишу это уже 7 января у Саши в съемной комнате. Я вернулась в общежитие в 5 вечера, дорога из Челнов в Казань заняла 4 с половиной часа. Приехала на автобусе по студенческому билету, машинально по привычке успела разложить все родительские гостинцы по полкам. И тут Саша пришел к нам в общежитие. В 7 часов вечера приехал забрать меня к себе на Пр. Победы. Пришлось обратно упаковывать в сумку варенье, мёд и пироги.

³ Суп проголодавшемуся дай, а девочку (дочку) за любимого выдай!

21 января 2000. Свадьба

Вчера была наша свадьба. Пишу, разумеется, на следующий день – 22 января. Свадьба прошла весело и душевно, было много незапланированных шуток, действий экспромтом. Саша не попался в «ловушку» с вахтером, где ему надо было бы оставить документ, чтобы пройти. Вахтер с пятого курса еще позавчера был «подкуплен» девочками из нашей комнаты, Мариной и Галей, по плану праздника должен был задавать вопросы, просить откуп, тянуть время. Саша торопился – взял, да и перепрыгнул через «вертушку»⁴! Побежал за мною по лестнице, впервые не оставив вахтеру документа.

По нашему свадебному сценарию я пряталась в соседней комнате, у Леши и Нади. В нашей же комнате находилась Гульнара. Саша и не предполагал о такой «подставе»⁵... Мои соседки по комнате Марина, Алла и Галя стояли перед комнатой, засыпая Сашу веселыми вопросами на знание предпочтений своей невесты... Он все ответил правильно: любимые цветы – ромашки и хризантемы, любимые цвета – голубой и лиловый, любимая книга – «Унесенные ветром». И откуда он всё это помнит?!

⁴ «Вертушка» – это роторный турникет, предназначенный для контроля доступа на проходной (в студенческое общежитие).

⁵ Подстава – это существительное, образованное от слова «подставлять» -подменить, ставить или класть одно замест другого.

Свадьбу провели в студенческой столовой, сначала хотели позвать лишь самых близких членов семьи, да по одному другу-подруге. Все равно не получилось по-скромному: тут приехали из Бугульмы Дәү-эти и Дәү-эни, из Челнов мои родители и Полина Петровна, сестра Саши Алена с его племянниками Лёшей и Митей. Помимо этого, чего никто не ждал, прилетела из Сиднея старшая австралийская сводная сестра Алекса, Лиза. Из Казани пришла сестра отца с моей двоюродной сестрой Машей. Кроме родственников, к нам приехали на свадьбу «все наши», из Челнов и из Елабуги – Каролина, Асия, Паша, Булат Х. и Рома (Рамис М.). На церемонии бракосочетания были все они, и еще Максим Викторович и Олег Викторович – тот самый владелец ньюфаундленда⁶ и его друг, – товарищи, которые помогли с работой Саше в Казани. В этот светлый зимний день мне было искренне радостно видеть их всех, и наши гости были добры к нам, передавая нам щедрый конверт.

На свадьбе на мне были новые белые туфли, которые оказались очень неудобными! Я сидела и плакала... Кто-то, вероятно, думал, предполагал, будто мне было больно прощаться с девичеством, что я жалею о чем-то утраченном, но нет – мне просто оказались малы мои новые туфли! Нет, я ни о чем не жалею, я счастлива! К сожалению, нет времени описывать всю свадьбу. Теперь я замужем, пора готовить

⁶ История знакомства с владельцем ньюфаундленда описана во второй книге «Дневник девушки, которая дождалась».

ужин. Не всё же остатками свадебных пирогов питаться!

24 января 2000 года. Первые дни замужней жизни

Первые дни моего замужества выдались занятыми, мы перевозили на съемную квартиру все мои вещи, одеяло, подушки, сковороду, кастрюлю, посуду, полки. Кроме этого, еще и подготовка к экзаменам. Шторы я оставила девочкам в общежитии, нам подарили новые. Позавчера после свадьбы 22-го января мы легли в 3 часа ночи, и сразу вырубались. А вчера ночью у нас ничего не все получилось.

Со свадьбы мы поздно вернулись, уже было 4 часа утра.

Дима, пятилетний сын *нашей хозяйки*⁷, решил в то утро встать в три часа ночи. Незадолго до нашего возвращения. Всё утро бунтовал. Мы вернулись со свадьбы, закрылись в комнате, и сидели в нашей комнате тихо-тихо, пока Дима натужно звал меня. Дима кричал: «Лейсан! Ля-айсэ-эн! Выходи играть! Лэ-эйся-ан, я тебя жду!». Гульназ Азатовна успокаивала его, мол, «Тыныч⁸! Не шуметь! Лейсан спит!»... Я сказала Саше, раз доколь мы не знаем, как это всё делается в первую брачную ночь – вдруг я еще кричать буду! – лучше и правда, сделать вид, будто мы спим. Нехорошо обманывать детей! И спать оставалось всего час-два. Сегодня

⁷ Хозяйки квартиры, у которой Александр снимал комнату

⁸ тихо!

ночью Сашу мне было жалко, он вздохнул. Мы в комнате как партизаны в лесу затаились! Ждём. Лежим и ждём... И раз я всё равно не могла уснуть, с фонариком под одеялом пару часов читала конспекты по «ТерМеху»⁹, тем более, уже в этот день экзамен. На экзамен после свадьбы надо было ехать к 10 утра. А Саше к 8 надо было на работу в автомастерскую. Когда Дима стих в три часа ночи, и я вырубил фонарик, Саша уже спал. Так что... я все еще девственница. Не все всё успевают за самую короткую первую брачную ночь. Теперь я понимаю, может, поэтому так много людей, кто озаботились этим заранее?

Наконец-то закончились все пироги со свадьбы. Приготовила плов ужин на всех нас – кто в квартире. Гульназ Азатовна поблагодарила. Однако, попросила лучше в следующий раз, да и вообще в целом впредь мне готовить лучше на нас с Сашей, а она сама будет готовить на них с Димой – всё как раньше. То ли я не так вкусно приготовила, масла подсолнечного много налила, да не заметила ведь сама была дико голодная; то ли Гульназ Азатовна жалеет наш скромный бюджет... Да, семейный бюджет!

⁹ Термех – это сокращенное название «теоритическая механика»

8 мая 2000 года. Разговор на стройке...

На майские праздники мы поехали в Челны. Вчера была годовщина – 4 года со дня нашего знакомства. Четыре года назад мы с моей давней подругой Асией и девочкой с её новой школы, Миляушой, ходили на Каму погулять. Нас окликнул двоюродный брат Асии, Булат. Там он был тоже не один, а со своими друзьями, среди которых был и Алекс. С Булатом мы уже давно были знакомы, лет пять. Время от времени виделись с ним у Асии. Иногда я бывала у него в деревне, ездила-каталась на их коне Эдельвейсе. За эти годы мы с Булатом стали близкими друзьями. Булат – лучший друг моего мужа. И он уже многократно это доказал. Он лучший наш друг, верный, преданный, всегда доброжелательный рыжий парень в веснушках.

Мы с Асией и Булатом пошли гулять, встретились возле Камы. Прошлись, пошли уже по лесу, да вдоль озера, да мимо Боровецкой церкви за разговором прошли, при том как никто даже маршрута и не планировал, – так, шли куда глаза глядят... Погода вроде была достаточно теплой для начала мая. Даже куртки все впервые расстегнули... У Булата появился фотоаппарат, и он решил сфотографировать нас с Сашей. А потом и меня одну, хотя только зря плёнку переводить: ничего, в общем-то, в этот день особого из себя

не представляла – ни одежды особо красивой, ни накрашена... Мой первый импровизированный портрет. И тут гром среди ясного неба, начался дождь. Даже с градом! Решили наскоро: Булат проводит Асию до дома, а мы с Сашей вернемся домой к Полине Петровне.

После пожара на КамАЗе и большого финансового кризиса, прокатившегося не только по Челнам, но и по всей стране, в нашем городе осталось большое количество недостроенного жилья. Кругом заброшенные стройки. Мы с мужем обнаружили, что вход на стройку открыт. Решили переждать дождь на стройке.

Зашли на второй этаж, стояли там и беседовали о наших планах.

Саша уже посмотрел списки профессий, на кого можно учиться в КГТУ им. Кирова. Рассуждал вслух о целесообразности идти получать высшее образование в нашей стране, надеялся, что я его буду отговаривать. Тут к нам с деловым видом поднялся сторож объекта, крупный небритый человек в черном. Эти объекты вообще никто не охранял последние лет пять. Но видимо, хозяин у заброшенного недостроенного жилья все-таки есть.

– Молодежь, что делаем тут? Вам что, негде заняться? Девочке сколько лет?

– Мы дождь переживаем. Можно? Мы оказались поблизости, а тут дождь с градом...

– А, дождь переживаете! Знаю я таких, кто по стройкам

дождь пережидает... Вон сколько тут презервативов валяется...

Посмотрели по сторонам. Мы как-то даже не замечали, когда заходили.

– Нет, мы пришли сюда не за этим.

– Ага. Чем докажете?

– Для начала – то, что она моя жена.

Мы показали наши обручальные кольца.

– Ну прям! Я думал, какой-то мужик затащил на стройку девочку – подростка. Ну извините тогда. Обознался. Переждите дождь, и сразу уходите отсюда.

Мужчина в черном постоял с нами с минуты три. Спросил Сашу:

– Сигареты есть?

– Нет, я уже месяц как бросил. Жена уговорила.

– Молодец! – ответил этот человек ему, глядя на меня.

Даже не совсем ясно было, ну кто же именно из нас молодец. Да понятно, что Саша. Уговорить бросить курить не так сложно, как бросить.

15 июля 2000. Три казанских студента

Саша поступил в наш КГТУ им. Кирова. Будет учиться на вечернем отделении факультета управления и автоматизации! Это отличная новость... Он тоже рад, лишь бы ему хватило этого начального задора...

Интересно, позавчера сама от себя услышала знакомые слова, и задумалась, где же я их слышала, кого повторила? Их я сказала сыну хозяйки, мальчику Диме – он любит пугать меня, когда я захожу в кухню или в ванную, выпрыгивает и кричит: «У! У-гу-у!».

– Что ты делаешь, Дима? Ты пугаешь меня! Пожалуйста, не надо так делать!

Похоже, эти слова, произнесенные должным образом, серьезно и доверительно, имеют магическую силу. Вчера и сегодня Дима меня уже не пугал. Только откуда эти слова?

Другая новость: Булат перевелся из КамПИ в КГУ, теперь он учиться будет тоже в Казани. Булат заезжал к нам в гости. Когда ездил оформляться, пару ночей ночевал у нас, мы попросили хозяйку нашей комнаты Гульназ Азатовну позволить ему тоже переночевать. Гульназ Азатовна пошла нам навстречу.. Оказалось, диван на кухне раскладывается в диван-кровать. Булат понравился Гульназ Азатовне – он и правда, хороший парень. Булат всем нравится, он очарователен своей простотой и искренностью.

Мы весело сегодня вчетвером с Гульназ Азатовной провели вечер, который ознаменовал появление с сентября двух казанских студентов – Саши и Булата. На радостях открыли две последние бутылки вина, оставшиеся со дня нашей свадьбы.

Правда так рада, теперь Булат в Казани! Он мой друг, к которому я испытываю искреннее чувство благодарности. У нас с Булатом тогда были одинаковые фамилии. Пока я ждала Сашу из армии, несколько раз Булат приезжал ко мне. Он оставался ночевать у нас в комнате в общежитии. Булат вел всегда себя по-братски сдержанно и достойно. Хотя мы и ни капли не родственники. До сих пор я его даже ни разу не обняла, разве только быстренько на нашей свадьбе, когда они с Ромой подарили мне по букету... я их всех тогда обняла по-скорому... напоследок...

Решилась на всякий случай рассказать Саше про нас с Булатом. Саша тихо напрягся когда услышал начало истории из моих уст. Я начала объяснять, что в октябре было довольно холодно. Отопления в общежитии не дали вовремя. Мне Булата даже жалко было оставлять спать на полу. И вот поэтому... поэтому мы спали вдвоем на одной кровати. По виду Булата, как всегда, ничего нельзя угадать... Но мне на мгновение показалось, Булат был либо удивлен, либо сожалеет, что я остановилась на таких подробностях... И он по-другому, совершенно иначе, быстро и смешно пересказал ситуацию, словно это был анекдот:

– Да, хорошо спал, Лэйсэнкину костлявую спину через спальник чувствовал. Алекс, слышь, это не значит, что я спал с твоей женой, или как?

– Ясно, я понял, ты с спал с Лейсан. Ну, если бы ты в этой ситуации с ней *не спал*, а что-то другое делал, то было бы хуже. Ну вы даете! Я уж было испугался, может, у вас тут без меня было что-нибудь серьезное! И все-таки, все-таки я знал, вы не такие люди, которые бы могли кого-нибудь предать...

Мы сказали правду: так вышло, мы спали на одной кровати, ну, лишь спали рядом. Эх, как до этого боязно было Саше об этом рассказать! Хотя нет, я уже успела и забыть об этом. Еще недавно, в октябре 1999-го, и не предполагала, насколько неловкой и неоднозначной выйдет ситуация. Но мы с Булатом знали правду о том, на самом-то деле между нами ничего и не было, и он был рядом – это мне придало сил, спокойствия и уверенности.

Саша обнял меня. У меня словно гора с плеч свалилась... Не знаю, почему я все время боялась сказать об этом одна. И чувствовала, всё-таки должна при случае сказать. Будто бы я что-то нехорошее сделала, такая тайна, но... Ничего же и не было!

Ничего не было – может, и говорить не стоило бы? Правда ли... Не было... «Ничего»? Но все-таки что-то было! Было чувство. Это было то мимолетное чувство, когда кажется, ну – всё! – мы виделись в последний раз, и будто бы

этот человек уходит насовсем из моей жизни. Хотя почему в последний? Он же и Сашин друг. Не знаю почему, откуда, как – и почему Булат оставил записку со словами: *«До свидания, друг, – и прощай»*... Да, такое странное чувство, которое порой посещает даже самые стойкие и верные сердца – сомнение. Когда Булат спал со мной на одной кровати за моей спиной, я испытывала к нему большую благодарность и нежность, хотелось повернуться и обнять его. Только это было бы... неправильно. И все-таки я обманула. Будто я спала. Нет, я почти не спала в ту ночь, не могла уснуть.

И вот так же и в эту ночь, когда Булат спал на кухне, а мы с Сашей в нашей комнате у Гульназ Азатовны, точно так же я полночи лежала и думала. Вдруг ведь и правда все могло сложиться иначе... вдруг... вдруг бы мы могли бы быть счастливы... вместе? Как Булат был заботлив, добр ко мне, как он нравился моему отцу, и как я безумно благодарна ему за его песни, за музыку под гитару, и за то... что берег меня. За всё... Аж в горле пересохло, я сходила на кухню попить воды из чайника, глянула на него, мерно сопящего в приглушенном – сквозь короткие кухонные шторы – свете уличных фонарей, и мысленно прошептала: *«Спасибо... спасибо тебе, Булат!»*.

Хорошо, что мы всё рассказали. У меня было чувство будто я скрываю нечто плохое. Саша и сам знает нас обоих... Мы, и правда, не могли... И я знаю, Саша любит меня. Ревность – не самый лучший способ, чтобы проверить чувства

человека... И всё-таки, благодаря этой ревности я поняла, почувствовала: Саша и правда любит! Очень.

Это прекрасно, Саше везет в жизни на хороших людей, у него настоящие друзья, верные и стойкие, с чувством достоинства и, я бы сказала, самоотверженные. Сама не представляю, какие бы глупости я могла совершить, и не дождавшись, – если бы не они! А ведь бывают разные в жизни моменты, искушения судьбы... Да что там – и я даже сама однажды искушала судьбу. Я не забуду, как на концерте «ДДТ», на который приезжали из Челнов Рома (высоченный спортивный друг Саши) и Булат. Услышав одну из новых песен, поделившись своим мнением и заручившись одобрением Булата, сама начала играть руками, запястьем тереть его запястье. Нет, тут не надо оправданий, якобы он гитарист, и у него пальцы рук в корочках, а я держалась, да не удержалась – решила держаться в другом месте, нет. Что мог бы сделать другой парень на месте Булата? Сколько тут вариантов ответов? Но Булат по-простецки повернулся ко мне и сказал: «Что ты делаешь, Лэйсэн! Пожалуйста, не надо так делать!».

31 декабря 2000 года.

Мы сегодня только под Новый Год еле успели вернуться с Сашей в Челны. Автобусов уже не было, мы добирались на попутке сначала до Казанского Кольца окружной дороги, затем на «КамАЗе» до Челнов.

– Вот и четырехколесный сын города¹⁰ вернулся домой! – сказала я дальнобойщику, когда выпрыгивала из кабины. Саша дал мне руку.

– Нет, еще не вернулся домой, мимо! Это я домой возвращаюсь, нам с *«сыном вашего города»* еще до Уфы ехать! – посмеялся он.

¹⁰ «КамАЗ» – это как компания-производитель, градообразующее предприятие Набережных Челнов. так и сами дизельные грузовые автомобили,

6 мая 2001. Возвращение в родительский дом

Наконец-то, к 1 мая я успела пройти весь этот третий курс и сдать экстерном экзамены. Усердно готовилась, заучивала, зубрила – а вот преподаватели как назло ставили мне пятерки, без билетов, задав пару-тройку вопросов. То ли зачетка с одними пятерками так «работала на меня», то ли заметно округлившийся живот... На днях в Челнах сделала УЗИ. У нас ожидается девочка.

Приехала в родительский дом, вернулась. Пора на лето готовить «гнездышко», правда, не здесь, а у свекрови.

Встретились с Ромой. Он еще не женат. Рома все время старался не смотреть на мой живот. Но я замечала, как он украдкой поглядывал – как бывает, когда капнешь где-то на одежду, и взгляд человека невольно останавливается на этом месте.

– Кто у вас с Сашей ожидается, мальчик или девочка?

– Скорее всего, девочка.

– А когда?

– Врач говорит, 12 июня.

– Прямо 12 июня! В день Конституции, да?! Прямо в выходной, что ли?

– Рома-Рамис, ты такой смешной! Это же предварительно. Точную дату никто не знает. Не бывает таких точных рас-

писаний у женщин, чтобы всё пунктуально – когда рожать и во сколько.

Сказала Роме, что вчера виделась с Асией, и теперь она стала совсем другая.

– Что значит «совсем другая»? Снова в черный переключилась?

– Если увидишь ее, Рома-Рамис, ты сам поймешь...

– Так, стало быть, ее стоит увидеть?

– Да, стоит! Конечно, стоит!

– И какая она стала, наша Асия?

– Вот увидишь её, и сразу по виду догадаешься, какая она.

– Теперь ты меня прямо заинтриговала. Придется зайти к ней да повидаться! Только как, спрашивается, организовать такую встречу?

– А завтра у нас пятая годовщина со дня знакомства. Кстати, нашего с тобой тоже! Вот там и встретишься с ней? – предложила ему я. Саша несколько раз неодобрительно головой и взял мою руку себе в ладонь в знак того, что ему не нравится, когда я хочу свести двух людей. Двух хороших людей.

Когда ложились спать, спросила у Саши, почему он подал мне такой знак. Саша считает, сводничество – это плохо: и лучше, когда люди сами находят друг друга. Нам может казаться одно, а людей притягивает друг в друге иное. И потом еще нести ответственность, хороший ли ты дал выбор или плохой.

7 мая 2001. Пятилетняя годовщина со дня знакомства

Пять лет со дня нашего знакомства.

И хотя я беременна... но я все еще не могу понять, что же все-таки есть истинная любовь. Я до сих пор учусь проявлять свою любовь так, чтобы мой муж смог почувствовать это. Хорошо хоть, успела рассчитаться с «долгами» по учебе до родов, и со спокойной душой уехала в Челны. И не только на майские праздники, но и на всё лето... Саша же приехал только на майские. Наши родители работают в Челнах. То есть, мои родители и его мама, у Саши еще и отец есть где-то неведомо далеко, он не в Челнах. Мама Саши, Полина Петровна – преподаватель труда в школе, и как раз всё лето она свободна и готова нам помочь со внучкой (или со внуком, если УЗИ показало недостоверный результат).

Я уже на 8-ом месяце беременности. Врач в Казани, которая вела мою беременность в этом году, рекомендовала мне каждый день побольше ходить пешком. Обычно по вечерам мы гуляем вдвоем с Сашей в Казани. В этот вечер и в Челнах мы с ним мы ходили гулять с Асией, Булатом, Ромой...

Мои родители с Сашей в «День Труда» сажали картошку, а я дома готовила праздничный ужин. Булат и Асия все майские праздники потратили на посадку картофеля в деревне,

после чего тоже приехали ко мне. Рома-Рамис приехал пораньше, он помог мне чистить лук, свеклу, нарезать капусту. Надо видеть было лицо Ромы, когда он увидел, как Асия изменилась! Она приняла ислам. Ходит теперь везде в платочке и в платьях с длинными рукавами. Волосы у нее длинные-длинные, ниже талии. Прятать такие шикарные волосы под платок... Теперь даже для меня самой татарские девушки – загадка!

Накормила их всех домашним ужином. И вечером мы впятером пошли на Каму смотреть закат. Закат был в том же самом месте, как и пять лет назад... Он был такой же розовато-лиловый... И тот же запах сосен... И те же родные просторы... И всё те же люди. И я снова влюблена. Влюблена во всех них. И, конечно, больше всех в Сашу. Конечно же в него! Впрочем, пять лет назад в день нашего знакомства я думала совсем о другом человеке, не догадываясь, что встретила свою судьбу...

15 июля 2001 года. Рождение Марьям (15.06.2001)

*Всему свое время, и время всякой вещи под небом:
время рождаться... (...)*

*Строка из Ветхого Завета. Соломонова Книга –
«Экклесиаст».*

Сегодня нашей дочке уже месяц! 15 июня 2001 года у нас с Сашей родилась дочка. В июне 2001 в Челнинском Перинатальном Центре родилось очень много девочек, и очень мало мальчиков.

Сначала думали с Сашей, Полиной Петровной и моими родителями, как назвать дочку. Решили назвать её Марьям. И по-русски будет звучать как «Марья», то есть сокращенно будем звать «Маша», прямо как мою двоюродную сестру Машу – Марьям из Казани. Прошел месяц, но мы так и называем Марьям только полным именем. Оно ей больше подходит.

В этот день с утра мы собирались поехать на дачу, но у папы сломались наши старые «Жигули» (2101). Папа поехал в ТСО, мама пошла за продуктами на рынок, я начала мыть полы... Тут у меня начались схватки. Когда схватки стали достаточно регулярными, каждые 15 минут, сходила к сосе-

дям вызвать скорую (03). «Скорая» была совсем скоро, через минут семь, я толком ничего собрать не успела. И пообедать... Ладно хоть сумка для роддома стояла наготове.

Пришли врач и медсестра. Я схватила сумки. Я вышла, и увидела возле скорой помощи Алмаза Нафисовича. Он выглянул, улыбнулся мне, помахал рукой и крикнул:

– В какой роддом едем?

Я догадалась, спросил он не врача, а меня. – В ближайший, или как?

– В Перинатальный центр было бы лучше! – ответила я погромче Алмазу Навфисовичу.

Накануне я слышала немало хороших отзывов об этом центре.

– Может, возем ее к нам в БСМП? – переспросила врач.

– Нет, я знаю эту девушку. Отвезем в Перинатальный, – и он мне подмигнул.

– Спасибо.

Не зря говорят будто *«всё, что ни делается – к лучшему!»*. А также верна и другая поговорка: знакомства решают всё!

Месяц назад я услышала в роддоме мудрые слова сороколетней женщины, Марьям, родившей пятого ребенка. Она спрашивала, мол, дочка желанная? Я поведала ей, что желанная, и что Саша – моя настоящая любовь. Она возразила. *«Что такое настоящая безусловная любовь? Что такое первый поцелуй? Вот теперь ты поймешь, кызым¹¹, твой*

¹¹ девочка, «девочка моя»

первый поцелуй был не в шестнадцать лет, а в родильном доме. Когда твоя мама тебя от нежности впервые поцеловала... вот этот поцелуй и был, пожалуй, истинной безусловной любовью!"... Да, Марьям-апа, теперь я знаю эту тайну, спасибо Вам!

В июле и августе мы жили с Марьям у Полины Петровны. Моя мама навещала нас по выходным. Саша приезжает раз в две недели из Казани в Челны. Он сомневается, нужно ли ему продолжать учиться, есть ли смысл заканчивать университет раз люди с высшим образованием теперь в нашей стране зарабатывают меньше, чем со средним специальным. Но мы с Полиной Петровной его переубеждаем... Я тоже не брошу университет в этом году!

2 сентября 2001

В конце августа мы с Марьям вернулись в Казань к Саше.

В сентябре 2001 года мой отец перевелся из Челнинской милиции в Казанскую. Мы решили снять квартиру побольше – на две семьи, Саша и папа работали. Саша еще и учился по вечерам на «композиционные материалы». Моя мама днем сидит с Марьям, а я в на дневном отделении университете, у меня начался четвертый курс.

Время от времени мои мама с папой уезжают в Челны и в Бугульму. Тогда к нам приезжает на осенние, зимние и весенние каникулы Полина Петровна. Приезжает не только проведать внуков, но и проведать заодно, учится ли Саша, не бросил ли, укрепляя Сашино желание продолжать учебу. Мы уже убедили его, что это его желание. Жалею об одном: грудное вскармливание у меня с Марьям не сложилось, кормила грудью её лишь два месяца. С другой стороны, мне так даже удобнее, моя мама кормит днем из бутылочки, и я планирую продолжить учебу в этом году.

8 сентября 2001. Субботняя прогулка

У меня снова учеба, четвертый курс. Папа с мамой сегодня пошли в театр им. Тинчурина. Мы с Сашей Марьям остались вечером сегодня втроем, как обычная семья; впервые пошли вечером втроем прогуляться по микрорайону. Познакомились с двумя казанскими семьями, у которых тоже девочки трехмесячного возраста.

– А мы вас раньше не видели здесь, – сказала Альбина Равилевна.

– Мы в прошлом году на Горках, на проспекте Победы, жили. В этом году переехали, – ответил Саша.

– Мои родители приехали к нам, чтобы помогать – и нам понадобилась квартира побольше.

– Лэйсэн, тогда добро пожаловать в Материнский Клуб Нашего Двора! – поздравила меня Альбина Равилевна. Я познакомлю тебя еще с тремя местными мамами. Мы каждый день собираемся и гуляем вместе. Присоединяйся!

– А вы второго не планируете? – спросили нас Альберт Дамирович и Альбина Равилевна. Это симпатичная пара, которая старше нас лет на десять, приятнейшие люди! Я уже как-то обратила на них внимание, они часто гуляют вместе с ярко-розовой коляской, и девочка у них всегда нарядная, словно куколка. Маленькая принцесса! Дианой зовут.

– Нет, пока не планируем, – ответил Саша. – Мы с Лейсан

студенты. Никак нельзя. Я днем работаю, вечером учусь...
Лейсан днем учится, вечером с Марьям. Сегодня суббота –
вот мы все и выбрались, в кои-то веки.

30 сентября 2001. День Ангела?

У меня есть некоторые подозрения. Пока не буду писать в чем они. Не знаю, что он скажет... Я очень беспокоюсь. Нервничаю. Саша сказал, мы не планируем... Я не могу рисковать. Мне надо убедиться...

15 октября 2001. Опять!

А теперь что сказать... Мои предположения оказались обоснованными. Всё-таки снова забеременела в начале сентября! Помню, как безумно рад был Саша, когда я забеременела в первый раз... Пришла со студенческой поликлиники. Положила на стол бумажку с записью «5 нед. 3 д., плод живой».

– Опять?!

В этот раз Саша посмотрел на бумагу, затем на меня, и спросил:

– И что нам теперь делать?

– Рожать!

Саша сжав губы утвердительно кивнул головой.

– Опять, значит?!

– Не опять, а снова, Саш!

Малыш сейчас весит около 3,5 г. Прочитала в книге, купленной в позапрошлом году, на этом сроке малыш выглядит как свернутая дугой трубочка длиной в 6 мм, просматривается не только головка, но и хвостик...

1 декабря 2001. Придется всё-таки в декрет...

12-ая неделя. Сегодня ходила на УЗИ в студенческую поликлинику. Сказали, на этот раз скорее всего будет мальчик.

Эти все обстоятельства поставили передо мною вопрос, стоит ли мне продолжать учебу. Как мне учиться с двумя маленькими детьми-погодками? Даже если мама поможет присматривать. Всё-таки придётся по окончании 4 курса брать декрет.

15 июля 2002. Рассказ о вторых родах

Вторая беременность была более трудной в эмоциональном плане. Со следующего учебного года я беру академический отпуск. Всё решено, мы сделали свой выбор – на двух стульях не усидеть! **20 июня 2002**-го года у нас с Сашей родился сын Данил. После последней сессии 4-го курса на лето я с Марьям и Данилом (который был еще в животике) поехала к Полине Петровне.

У Полины Петровны в прошлом году появился телефон. Мы каждый день созванивались с Сашей, который был в Казани. Никаких контрактов на роды мы не потянем. Я решила поступить, как и в прошлом году: вызову 03.

В этот раз у нас все было готово уже 12 июня. По срокам я должна была родить как раз 12 числа, однако переживала с сыном 8 дней. Вызвали 03.

И кого я увидела за рулем скорой помощи?

Снова папу Руслана, моего товарища по каратэ. У Алмаза Нафисовича прибавилось седых волос, но он оставался таким же добродушным и веселым. Как он увидел меня – так просветлел. Он махнул врачу: «Одну минуту»!

– Ой, Лэйсэ! Это снова ты. Первый – в первом, второй – во втором? Вы там, случайно, уже третьего в третьем году не планируете? Опять тебя в Перинатальный? Я тебя поражаю – там сейчас до вечера дежурит твоя Талина Алексан-

дровна, которая в прошлом году у тебя принимала роды. Все будет хорошо, поверь мне!

– Спасибо, Алмаз Нафисович!

Все прошло хорошо. Сын был крупнее, чем дочка, поэтому было сложнее. Но все прошло прекрасно... Вечером я получила передачу – чай, поллитра молока, печенье – и большую красивую открытку.

«Дорогая Лейсанка! Поздравляю тебя с рождением сына. Это очень хорошая новость.»

Желаю тебе счастья и здоровья. Поздравляю тебя, восхищаюсь тобой, ты молодец.

У меня тоже хорошая новость: я только сегодня вернулась из Москвы. Я поступил в МГУ им Ломоносова. Спасибо, что ты верила в меня.

Руслан.

P.S. Эх, Лейсан-Лейсан...!»

Эх, Руслан, мальчишка, с кем я ездила на каратэ... Я написала на открытке карандашом «2003—1985=18»... Меня как молнией стукнула фраза из прошлого: *«Тебе семнадцать, мне четырнадцать. Ты можешь подождать меня еще четыре года?»*. Неужели Руслану уже восемнадцать? Какой короткий постскрипtum... Да, время летит быстро – ну, ну, большой ты уже, Русланчик, эх! Это я смеюсь, но всё же трогательно как!

Саша с Полиной Петровной в тот же день примчался из Казани в Челны посмотреть на нас с новорожденным сыном. Говорит, ехал по трассе на скорости выше ста километров в час, чуть не получил штраф за превышение скорости. Объяснил ситуацию, и дежуривший в кустах милиционер добрым оказался. Саша с мамой провожали Алёну с Лёшей и Митей из Казани в Сидней с пересадкой в Дубаи. Они уже улетели. пока неизвестно, на год или насовсем.

– Вот так – кто-то в семье появляется... А кто-то... улетает! – пожала плечами Полина Петровна.

– Может, не насовсем они?

– А кто их знает?.. – вздохнула мама.

Полина Петровна развела руками и призналась мне. Тогда, когда в начале 90-х, еще до ситуации с пожаром на заводе двигателей, она крепко поругалась с Алексеем Александровичем, и в сердцах сказала ему: *«Иди ты – куда подальше!»*. Кто же знал, что он прямо-таки буквально «куда подальше», на другой конец света – в Австралию улетит?

8 января 2003. Наш самый желанный гость – Булат

Новый Год мы отметили в Казани. Булат вчера вернулся из деревни, привез от своих родителей нам гостинцы – клубничное варенье и домашнюю яблочную пастилу («алма қағы»). А Саше он подарил настоящий мобильный телефон. Ума не приложу только, кому он еще сможет звонить по этому устройству – разве только Булату!

С сентября по декабрь 2002-го я учила конспекты прямо на улице, гуляя с детьми: пока Данил спал в коляске, а я качалась на качелях вместе с малышкой Марьям, либо качала их. Почти не общалась ни с кем из наших дворовых мамаш. Среди Материнского Клуба Нашего Двора лишь я отважилась на поговорку, да еще в «юном» возрасте (20 лет и 21 год). – все остальные женщины с колясками были в возрасте 30—35 лет... У меня жизнь была совсем иная. Со мною была всегда мама – то моя мама, то Сашина. И я ни с кем из них не спорила, на споры уже сил не хватало. А времени на общение с другими женщинами, кроме наших с Сашей мам, тем более не оставалось. С тех пор как мы познакомились с Альбиной Равилевной, я семь раз побывала в этой компании Материнского Клуба Нашего Двора, а они каждый день общаются. Тогда я поняла, не к чему мне еще занимать голову чужими проблемами и чужим негативом и переживаниями.

ми. Хотя, может, дело нужное – когда все пожалуются друг другу, то всем от этого легче?..

Общение же с Булатом совсем иное, доброе и душевное, он всегда был, напротив – спокойным, позитивным, трезвым, не поддающимся действию гормонов. Булат же не зря самый лучший друг Саши, потому что *лучший*. Это тот человек, с которым я не боюсь отправить Сашу куда бы то ни было. Я ему верю. Возможно, не столько даже Саше верю, сколько Булату... Булат приходит к нам обычно по пятницам на час раньше Саши, помогает мне с детьми, играет с ними. Про свою работу (он юрист) рассказывать не любит, если спросишь, так отвечает в двух словах: «*Эшине башилама*¹²». Говорит, ему нравится играть с детьми: в этом мире, где люди часто лгут друг другу, ему так важно видеть честные и искренние улыбки, слышать неподдельный детский смех. Временами он уезжает в Челны, то есть, в деревню к родителям, и мне его не хватает... Но он всегда тот человек, с которым хорошо поговорить, хоть 15 минут – и вот уже на душе спокойно.

От него веет какой-то добротой, заботой и нежностью. Правильнее назвать это просто доброжелательностью... И вот мы оба с Сашей любим его приходы к нам. В любое время...

¹² «Работа не заканчивается»

15 января 2003. Три года с Сашей

Три года мы вместе. 15 января мы отметили в тесном семейном кругу... В 2001 и в 2002 году родились наши ребятки, наши погодки... У нас каждый год по-своему веселый. Теперь уж нам точно скучать некогда! Мама подарила на Новый Год отрывной календарь. Там на сказано: *«Народные приметы: Коль Васильев день снежный да морозный – это к урожаю зерновых, если звездная ночь – то к большому урожаю ягод, если выюга на Василия – к урожаю орехов»*. Но мы не смотрим ни на туман, ни на снег, ни на звезды – нам и так уже ни до ягод, ни до орехов; а какая погода? Так одно слово: *«зима»*...

Давно я не доставала тебя, мой дорогой дневник любви, благодарности, радости от встреч со старыми друзьями! Материнский дневник стал основным дневником успехов детей: первые зубы, первые шаги, первые слова, первые проделки и первые забавные фразы, постоянная рубрика «Говорят дети»...

Первые три года прошли довольно сложно, непросто, напряженно – одним словом, тяжело. У нас с Сашей только в первый год, пока детей не было, было все достаточно спокойно и хорошо. Марьям полтора года, а Данилу полгода и мне кажется, Саша даже с удовольствием убегает вечером из дома учиться в наш КГТУ, чтобы поменьше слышать их

писки и визги. Даже учеба после работы покажется раем...

Двое студентов, двое детей. Мои родители с осени живут с нами, хотя я в декретном отпуске. Но во время сессии они уезжают в Челны, и к нам на смену приезжает мама Саши Полина Петровна. Мы с Сашей уже словно в бреду с самой тяжелой в жизни сессией, мы не выспались, мы ссорились по мелочам, ругались через день, нервничали из-за бессонных ночей. Саша три раза уже за эти два года учебы в нашем КГТУ собирался бросить учебу. В итоге, похоже, мне придется-таки брать декрет...

Полина Петровна, как обычно, приехала к нам из Челнов на время зимних каникул. Она подарила нам на День свадьбы шерстяное одеяло. Удивительная женщина! Она показывает и предотвращает наши возможные проблемы еще до их появления. Каждый день мы ходили вместе с нею на прогулку возле дома. Мне кажется, я уже влюбилась в Полину Петровну! Напоследок она решила сделать нам еще один самоотверженный подарок – отпустить нас с Сашей завтра на День свадьбы с друзьями повеселиться.

В этом году в январе 2003 года мы впервые решили отметить годовщину свадьбы с друзьями. Отметить *«Кожаную свадьбу»* – **три года** нашей с Сашей совместной супружеской жизни. Вышло так, оба раза я рожала в июне. Я в первый год с дочкой училась, но с появлением второго ребенка не могла не взять декрет. Могла бы продолжать учиться на четвертом курсе, но... во время этой самой сложной в мо-

ей жизни зимней сессии я сдалась. Думаю посвятить этот год детям и хозяйству.

Моя Дэу-эни учила меня, ради успешного брака первое дело – наладить хороший контакт с мамой своего избранника: во-первых, я тоже должна звать её «*мамой*», во-вторых, стараться услышать и принять все то, что она говорит. Это было непросто, но именно такой подход всегда помогал нам выбраться из тупика.

Я так скажу – не знаю, как бы было с нашим браком, если бы не Полина Петровна. Летом 2001 и 2002 года я гостила у нее дома. Как дома. Полина Петровна приезжает к нам на осенних и весенних каникулах, ненавязчиво помогает нам организовать быт, занять и вовремя успокоить ребятишек. Она уже два раза спасла наш брак, тоже настаивая на том, чтобы Саша закончил универ. Полина Петровна поддерживает мою позицию и постоянно заступает за меня.

Саша был удивлен нашей женской солидарности, хитрому женскому сговору. Почти никаких из описываемых проблем со свекровью, которые возникали у Материнского Клуба Нашего Двора, у меня, к счастью, нет. Некогда, нет времени на споры. Каждый делает свое дело так, как может. Главная задача – делать его с любовью. Все любят судить как правильно, а делают, как удобно. Вот так три года и пролетело!

17 января 2003 года. Вечер накануне празднования годовщины Кожаной свадьбы

*Всему свое время, и время всякой вещи под небом:
время рождаться, и время умирать; (...) и время
молчать, и время говорить; время любить, и время
ненавидеть...*

*Фрагмент строки из Ветхого Завета.
Соломонова Книга – «Екклесиаст».*

Итак, к этому времени мы должны были бы научиться чувствовать друг друга интуитивно, словно кожей, и завтра у нас «Кожаная свадьба», За эти два года у нас лишь первые полгода выдались спокойными и безмятежными. Потом – две беременности, два ребенка. Мы и правда узнали друг друга кожей – каковы мы на самом деле, каковы в деле – в нашей бесконечной работе, учебе и с детьми.

Мы не собирались делать большого праздника, планировали пригласить на вечер в кафе только самого давнего друга нашей семьи, Булата. Проверенный опытом, походами, жизнью; Булат самый надежный любимый наш друг нашей семьи. Для меня он не только «друг Саши». Он и мой друг. Да

еще и «массовик-затейник»¹³! Булат звонил нам в день свадьбы, обещал в пятницу приехать к нам накануне со своей девушкой. Познакомить нас.

К нам приехал Булат в этот вечер... с Гузель (Гүзэл)!

Раньше Булат к нам с Сашей обычно один всегда приезжал. привозил в «күчтәнәч»¹⁴ игрушки для Марьям и детское питание для нее... А тут, как и обещал, приехал со своей девушкой...

– Знакомьтесь, это Гүзэл! – сказал он.

Джинджер, наш дорогой любимец, впервые внимательно с деловым видом обнюхал ее, эту девушку. Обнюхал и чихнул: от Гүзэл приятно пахло ванильными духами. Но ко-ту этот запах не показался таким уж вкусным. В Татарстане немало девушек с таким именем. Но это была... та самая де-вушка с прекрасными манерами, которая ходила с нами в те-атральный клуб «Вега»! Та самая, с которой я на первом кур-се хотела снимать комнату в Казани... Похоже, и она не ожи-дала попасть именно к нам – думала, она встретит новых лю-дей. И Булат предполагал, якобы ему предстоит нас познако-мить. А мы уже знакомы! И видели и слышали нашу «Сне-гурочку» и «Женю Комелькову» (с репетиций театральных

¹³ Массовик-затейник – человек, организующий культурно-развлекательные мероприятия в местах массового отдыха, здесь: человек, который собирает народ. (Прим. авт.)

¹⁴ Күчтәнәч – гостинец, в Татарстане считается нехорошо приходить в гости с пустыми руками; гостинцы повсеместно и русские называют «куштенещами». (Прим. авт.)

постановок в «Вега»), вероятно, гораздо больше, чем Булат.

– Алекс! Лэйсэ́н! Тесен мир! – воскликнула Гузель, да, лучше буду теперь и говорить, и писать так, как её представил Булат: «Гүзэл»...

– Не мир тесен, слóй тонок... – парировала я словами Таныши с водного похода.

Булат хотел узнать, какие планы на завтра. Мы никого официально не звали, не приглашали, не предупреждали, куда и как собираемся... Булат говорит, звонил Павлу в Москву, недавно встречался в Челнах с Ромой и Каролиной... И новость: все они должны быть завтра! Оказывается, в субботу все «наши» собирались к пяти часам к нам подъехать!

Меня уже охватила дрожь, какой порядок мне предстоит навести в наших «яслях» до завтрашнего вечера, а Саша перехватил мой взгляд и сказал:

– Лучше сразу собраться всем вместе на Баумана...

Про себя выдохнула с облегчением. Булат, Гүзэл и Саша разговорились на тему завтрашнего праздника. Булат пообещал самому заплатить за нас в кафе. Не помню как мы свернули на тему, как именно определить, что ты встретил свою судьбу, а не случайного человека.

– Алекс, признайся, как ты понял, именно Лэйсэ́н и есть та самая. Единственная?

– Ты сам знаешь... Она дождалась!¹⁵

¹⁵ См. на «Ridero» книгу «Дневник девушки, которая дождалась парня из армии».

– А до этого? Ты сразу понял, что она – это «ОНА»?

– Почти сразу... Но не совсем... Почти с первого взгляда!

Нетрудно было догадаться, Гүзэл хотела узнать и другие истории о том, как люди находят друг друга. И тут я наши истории показали мне несколько схожими. Они с Булатом давно знакомы. Паша их тогда в 1997-ом году и познакомил. Но они повстречались пару месяцев – и бросили... У Булата вплоть до августа прошлого года была другая девушка. А теперь, незадолго до предстоящего окончания университета, Гүзэл появилась снова. Не стоит подтверждать предположение, что настоящая любовь – это «сразу», немедля: любовь всегда аккурат «с первого взгляда»; мгновенно – бац! увидел, – и всё, мир сразу замкнулся на одном человеке! Нет, по-моему, это не так.

С самого этого момента, как я снова увидела такую милую и такую знакомую девушку, которая тоже из Челнов... Гүзэл – это его девушка, даже не верится!... Все-таки, все-таки я *«передала ей своего кота»*! Прямо сон в руку мне был дан, мне Асия все подробно объяснила про значение того сна: «Ты должна передать Булата Гүзельке». Давнишний сон: горько, с тяжелым сердцем я упрашиваю её забрать моего рыжего кота Джинджера, только это во сне кот... А в реальности – Булат, тоже рыжеватый парень с веснушками.

Но у меня не было тяжелого сердца, напротив, отчего-то такое облегчение на душе, такая тихая радость за них двоих! И никакой ревности. Отчего это облегчение? Может, еще

и оттого, что нам с Полиной Петровной удалось вовремя уложить Данила спать?.. Нет, я вижу перед собой девушку, которая поистине достойна его! Я зашла на кухню на самом интересном месте обсуждения вопросов любви и «стрел Амура». Ребята рассуждали о том, как скоро люди могут определить, подходят они друг другу или нет.

– Скажи, значит, ты, Алекс, вмиг почувствовал, что Лэйсэн – твой человек? Как, прямо с со дня знакомства, с первого взгляда? – спросил Булат.

– Да, Алекс, как ты это понял? Я помню вас с театрально-го. Лэйсэн еще и шестнадцати, кажется, не было. А ты уже тогда и решил, сразу решил взять её замуж? – подтвердила их интерес Гүзэл.

Саша задумался, как ответить... Мы не отошли от экзаменов. Саша по привычке по ходу начал сочинять, как на экзамене, про критерии оценки, подходят ли люди или нет, совокупности факторов, и все теоретически одно, а как показывает практика... Вообще не то!

А я догадалась, к чему речь, о чем именно вопрос, и какой должен быть *правильный* ответ... «*Не сразу! Всему свое время...*» – вот такой! Гүзэл и Булат ведь тоже только начинали встречаться тогда в 97-ом году. Но расстались. Тогда Гүзэл поступила на первый курс КГМУ в Казани... Если в первый раз не получилось – не значит, что совсем не получится, мол, не судьба! Может, это было не то время, не то место. Всему свое время... Жизнь ведь меняется, сколько книг на тему

того, как люди лишь спустя годы находят свою судьбу рядом, за счастьем и не надо было далеко ходить и!

– Знаешь, Булат, ты такие интересные вопросы задаешь... – это вернулась я, уложив спать Данила и держа прибежавшую к нашей закрытой двери Марьям. Марьям в восемь укладывать еще рано, а то она в четыре часа утра встанет... – Ты же сам нас с Сашей познакомил. Ты разве чувствовал тогда в мае, мы с Сашей друг другу вмиг понравились... или что-то такое?

– Хм, не знаю! Я не очень четко помню. Это вам лучше знать.

– Да в том-то и дело, кабы я тогда фотографии не сделала – то даже бы и не запомнила нашей первой встречи! Что именно тогда, еще в мае, ты познакомил нас с Сашей. Я его сама потом с удивлением на майской фотографии нашла. Еле разглядела. Вот честно. И он меня в этот день тоже не запомнил! Да-да – ну, спроси его!

– Не запомнил, Алекс, правда? – удивился Булат.

– Не запомнил. Я думал, мы 1-го июля познакомились... Даже с цветами к Лейсан 1 июля пришел на следующий год, а она вдруг и говорит (он развел руками): «*Годовщина знакомства уже прошла*»... – подтвердил Саша.

Саша был невыспавшийся, оттого сам не свой, и начал доказывать, что датой знакомства является дата, которая ему лучше запомнилась. А я настаивала, что официальной датой знакомства является непосредственно дата знакомства. Нас

не Паша, а Булат познакомил! Он махнул рукой.

– Вот видите – далеко не обязательно, чтобы встретиться и мгновенно полюбить друг друга. Раз и навсегда. Бывает, что влюбиться можно не сразу, не в один момент, а постепенно. Через *некоторое время*...

Гүзэл кивнула, просветлела и посмотрела на меня с благодарностью. Она уловила суть, на какое «*некоторое время*» я намекаю. Помнится, Гүзэл познакомилась с Булатом «где-то в конце апреля»... Меня до сих пор немного интересовал один момент. Когда точно они познакомились? Любопытство, связанное с той историей, когда я Сашу укусила в подтверждение того, я не всегда «правильная девочка».

– А когда вы познакомились? – спросила я Булата и Гүзэл.

– В конце апреля, – ответил Булат.

– А дата? – уточнила я.

– Да, когда это было, Гүзэл?

– Кажется, это была Пасха... С мамой на Пасху, «бэйрэм инде»¹⁶, «бэлеш»¹⁷ пекли. Павел пришел, привел с собою «бу егетне»¹⁸.

¹⁶ Праздник уж

¹⁷ бэлеш – это татарское национальное блюдо, печёный пирог из пресного теста с начинкой из мяса, нарезанного чаще кубиками и смешанного нарезанным кубиками картофелем.

¹⁸ «Бу егетне» – этого парня. По произношению «егет» напоминает «джигит», отсюда это слово и пошло; если в классическом понимании «джигит» – это уроженец скорее Кавказа или Средней Азии, то «егет» – это татарский добрый молодец, удалец. Татары периодически вставляют в русскую речь татарские слова.

– Если на Пасху – значит, вашей официальной датой знакомства является 27-ое апреля.

– 27-го? Класс! Ты как так быстро сосчитала? – удивилась Гүзэл.

– Да запомнила. В то воскресенье я в шутку Сашу укусила...

Затрудняясь в оценке произошедшего, столько раз уже возвращалась к этой истории, десяток раз перебирая её в мыслях и дневниках... Вот и запомнила дату и день недели! Надо же, пригодилось!

– Почему укусила? – не поняла Гүзэл.

– Долго объяснять, каковы были мотивы и обстоятельства такого поступка. А 28-го апреля Саша...

– Лейсан, ты что, хочешь заново рассказать всю эту дурацкую историю? Кому надо, все уже знают. Поздно уже! Давай не сегодня!

– Я быстро, квинтэссенцию: 28-го апреля Саша доказал всем, у нас с ним «все серьезно». Да?

Саша смотрел на меня и качал головой: «Нет, молчи!». Булат молча слегка улыбнулся и кивнул ему жестом, мол, *«ну, женщины, что с них взять, пусть говорит»*. И я рассказала:

– Так вот, когда Саша мне об этом рассказал, я и поняла, что... Что Саша меня любит, слишком любит, безрассудно. Хотя сам по себе поступок не самый хороший... Я все пони-

маю! Не так, но понимаю... Саша решил, у нас все серьезно, и официально заявил об этом. Вот тогда я его и полюбила. Осознала: я люблю его!

После этого я посмотрела на Булата, а тот внимательно смотрел на колеблющееся пламя свечи на нашем столе. Ни мускул не дрогнул. А ведь, как я узнала позже от Рамиса, после «официального заявления» Булат впервые чуть не побил Сашу. Прижал его к строению автобусной остановки... Угрожал ему... Словно и не было той истории.

Поговорив не помню уже о чем часов до половины одиннадцатого, мы проводили гостей...

На самом деле, не к чему сейчас вспоминать старое. Любопытно бы перечитать, что там было об этом сказано в апреле-мае 97-го года... Только некогда!

– Приходите к нам снова, мы всегда будем рады вас видеть! Булат, ты *желанный гость* в нашем доме! – произнесла я напоследок. А Булат, надевая зимние сапоги, напел:

– Чтоб к вам приезжали *желанные гости!*

Чтоб люди на вас не имели бы злости!

Чтоб дружной работой вашей бригады

Все были довольны. Довольны и рады!

Еще пожелать вам немного осталось:

Чтоб в год по ребенку у вас нарождалось...

– О, нет! Булат, не-ет! – раздался отчаянный крик Саши. Гүзэл не сразу уловила «шутку юмора», с недоумением

поглядев на Сашу, но тот продолжил:

– Хватит, йошкин кот! «*В год по ребенку?*»... Хватит, пожалуйста! Так вот кто виноват! – схватился за голову Саша. И все разом засмеялись, даже Булат и Полина Петровна.

– Я тут не виноват! – сдержанно и спокойно ответил Булат, отрицательно покачав головой.

18 января 2003 года. «Зал ожиданий»...

Мы в эту субботу был настоящий праздник! Встречались с нашими старыми друзьями... Это была наша первая совместная встреча в полном составе спустя три года со дня Свадьбы.

У Данила резались зубки, но он ни с кем кроме меня не мог спать: в этот раз мне удалось наладить грудное вскармливание, он отъел себе здоровые щеки на моем молоке.

Днем сделала себе прическу в парикмахерской, накрасилась.

Вечером мы с Сашей пошли в кафешку на «Баумана» на встречу с нашими друзьями, отмечать третью годовщину. Там собралась наша компания – из Челнов приехали мои лучшие Каролина и Асия, каждая заканчивает скоро пятый курс, Рома; пришли со своими девушками Павел и Булат.

Рома в Челнах прошлым летом стал с кем-то встречаться, но уже успел расстаться; Булат в Казани и встречается с Гүзэл. Павел с сентября тоже живет в Казани, снимает со второкурсницей Наташей двухкомнатную квартиру. Договорились, что все приехавшие челнинские в этот вечер останутся у Паши.

– Наташа! Это очень красивое имя! Наталья – так мою

бабушку звали по материнской линии. Это прекрасное имя. Кому-то тут оно так понравилось, что он так свою лошадь назвал...

Булат два раза моргнул и посмотрел на меня.

– На Новый год я был в деревне у родителей. Наташи больше нет. Остался один Эдельвейс.

Эта новость больно кольнула меня по совести, зачем я так жестоко...

– Прости. Я не хотела... (Пауза. Все молчат). Моя бабушка Наталья была на двенадцать лет младше деда. Мой прадед привел домой офицера, и сказал дочери Наталье: «Вот это будет твой муж!». Вот как раньше знакомились...

– А знаете, как Алекс с Лейсан познакомились? – обратился Паша в сторону девчат, которые сидели кучкой с левой стороны стола. – Это я их с Алексом познакомил на слёте! Если бы не я, они бы так и стеснялись друг ко другу подойти.

– Ну конечно, – возмутилась Асия, – это когда было-то? В июле? Ну нет, Паша! Это же я всех вас познакомила. Тогда, в мае 96-го года!

– Разве это ты была? – удивился Паша.

Саша сидел и с интересом посмотрел на Асию, надеясь услышать-таки эту историю, которую он до сих пор не помнил...

– Да, конечно, я! Павел, как ты уже и забыл, что это я?

– Я думал, что это был Булат!

У Паши был такой озадаченный вид... Тут все засмея-

лись. Особенно, кто не знал истории: как это – перепутать Асию и Булата?

– Ну ладно, что вы? – продолжила Асия. – Мы гуляли с Лейсан и Миляшой по набережной. Кажется, были майские праздники, 9 мая?

– Ну, это была пятница, 7 мая. На 9 мая мы ездим в Бугульму к папиному отцу, – поправила я Асию.

– Да, это были майские праздники, распускались почки на деревьях, пели птицы, светило солнце, ... – Асия попыталась придать нашей встрече какой-то романтизм...

– Сколько там было солнца по экспонометру? – подмигнув с улыбкой, уточнил Рома.

– Я первой увидела Булата с его друзьями-товарищами, – объяснила Асия. – Мы стояли в стороне, не решаясь к вам подойти. Но Булат нас троих увидел, и окликнул сам. Да, Булат?

«Разве мы стояли? Мы же вроде втроем с Милой все время шли?» – мысленно удивилась я такой детали нашего знакомства.

– Да, это я Асию! – подтвердил Булат. Гүзэл, сидевшая рядом с Булатом, элегантно наклонила голову и многозначительно посмотрела и меня с Сашей. У неё был вид, словно она хочет задать вопрос.

– Так вы познакомились на улице? – переспросила с деланной иронией Гүзэл, накручивая локон волос на пальцах.

– Да, выходит так. На улице. Но более хорошо я узнал её

в палаточном лагере, – пояснил Саша.

Я поморщилась, час от часу не легче, эту информацию можно трактовать еще более вальяжно, чем «на улице», и вообще Бог весть что можно нафантазировать...

– По сколько вам было тогда лет? – уточнила Гүзэл, невинно пожав плечами.

– В тот день или в лагере? Это было в 96-ом... Значит, мне – 16, Лейсан только 15 исполнилось, – ответил Саша. А в лагере мне уже семнадцать исполнилось.

– Практически возраст «Ромео и Джульетты»! – довольно и романтично улыбнулась и покачала головой Наташа. А Рома-Рамис продолжил:

– Мы попросили Лейсан нас сфотографировать. Она нас ставила, то так, то сяк, то из сумки расческу достанет и всех причешет, то экспонометр из сумки вытащит... Словом, не «тяп-ляп», как сейчас, а готовился никак не меньше, чем портрет классической четверки... – вспомнил Рома, проводя рукой по своим волосам, будто бы вспоминая, как именно его причесали...

Интересно – то ли история обросла новыми подробностями, то ли я стала всё забывать... Я их еще и причесывала? Уже и не помню ничего про расческу...

– И где этот знаменитый кадр? Куда дели фотографию? – спросил Паша. У меня такой нет.

– Фотографии 15 июня должен был забрать Булат, – сообщила я. – Я как могла, так и оттягивала время, когда меня

должны были отвезти родители на пару недель к моим бабушке и дедушке в Бугульму. А он не пришел! – как будто бы обидевшись, поморщилась я.

Хм, а ведь я тогда на самом деле обиделась... Уже столько лет минуло, а детская память об обиде осталась – аж стало смешно. Мы все шутили, как бы поддевая друг друга, и наши совместные воспоминания по крупицам создавали одну целостную картину.

– Вот, Булат, смотри, тогда-то ты и упустил свой единственный шанс! – шутя хлопнул Булата по плечу Рома, и все засмеялись... Только Асия оставалась серьезной. Она стала культурной и интеллигентной барышней с пронизательным взглядом. Этим она стала похожа на Булата. Улыбнулась своей мысли: её тихий вдумчивый вид был точно у Джоконды, как и у меня на её днях рождениях и татарских вечеринках. Но у меня был секрет: почти ничего не понимала из шуток...

Да понятное дело, всё это была такая ерунда, мы были еще такие дети, такие подростки, такие несмышленные, неказистые да глупенькие. Вряд ли бы своевременный приход Булата способен бы был изменить нашу историю! Что бы случилось? Да всего-то бы отдала фотографию, и всё...

– Слушай, Лейсан, назрел вопрос, я повторю, где та майская фотография-то? – спросил Паша.

– Так вы не заметили? Эта фотография была на нашей свадебной стенгазете...

– Нет, не помню, – сказал Рома.

– Тоже не помню, – подтвердила Асия.

– А она там была, – ответила торжествующе Каролина. – Мы с Лейсан когда клеили эту стенгазету, туда мы все ваши совместные фотографии наклеили.

– А я помню. Мне же ты точно такую на день рождения дарила, да? – переспросил Булат. – На стенгазете рядом еще была фотография, где мы все вчетвером на пляже в семейных трусах.

Очевидный контраст делового костюма и серьезного вида Булата с тем, о чем он говорит с умным видом, заставил Наташу заразительно засмеяться.

– Да, я заметил, эту-то я помню. – подтвердил Паша. – Прикольно! У меня тоже такая есть. Откуда она взялась на вашей свадебной стенгазете, и причем она там, это Сашина?

– Это вместо подписи было, как цветная расшифровка, кто есть кто на черно-белой фотографии. Рука дрогнула у Лейсан, когда она шелкнула! – пояснил Саша.

– Папин друг Ренат тоже брал фотоаппарат на время – свадьбу родственников заснять. Вернул он фотоаппарат с наполовину отснятой пленкой, и папа её доснял. Папа каждый год фотографировал наш класс, и сразу же распечатывал фотографии. Каково же было мое удивление в начале сентября 96-го года, когда я вдруг обнаружила среди с наших школьных фотографий эту вашу неразлучную четверку... Дежа-вю! У тогда закралось сомнение, не я ли случай-

но эту фотографию сделала?... – я остановилась, и, не сумев набрать достаточно воздуха, не в силах сдерживаться, рассмеялась. – Только в мае вы все вроде были полностью одеты, а на фотке отчего-то все в семейных трусах! То ли у меня глюки и провалы в памяти... Нет, в мае была черно-белая пленка! А тут цветная...

Вообще, когда ворошишь прошлое – то натыкаешься на какие-то недосказанности, на неловкие взгляды, на воспоминания о признаниях в прямой или косвенной форме. Любая шутка может оказаться правдой. Иным девушкам ни к чему знать слишком много подробностей о дружбе парней и девчонок, но тут, к счастью, нам и нечего скрывать: не было у меня с их му... парнями (чуть не написала «мужьями»!) ничего личного – ничего лишнего. Кроме дружбы.

– Ренат уезжал в деревню к родителям в августе-сентябре. Попросил распечатать и передать фотографии племяннику – Роме, – закончила я историю, кивнув на Рамиса

– Значит, это Рома к вам забирать ее приходил? – переспросил Булат.

– Вот так-то, Рома! Значит, не только у меня в 96-ом был тот самый «единственный шанс»! – Булат он тоже шутя хлопнул по плечу Рому (как будто бы дал сдачи) ... Сцена детского сада, тот сам толкнул локтем его в ответ, словно говоря: «Отстань со своими шутками!»... и все снова засмеялись. Гүзэл снисходительно посмотрела на Булата и Рому, и Булат стал сразу серьезным. Просто дружеский прикол!

Пашина девушка, такая милая девчушка с веснушками и длинными ресницами, – Наташа, заразительно рассмеялась по поводу шутки – то ли про «единственный шанс», то ли заметив взгляд Гүзэл и поведение Булата. Наташа странно поглядывала на меня весь вечер. Словно хотела меня о чем-то спросить.

– Ребят, ну я же тогда вам отдал фотографии, – почему-то запротестовал Рома. – Я сходил тогда и забрал их, помните, мы еще тогда все по – сколько там, – по две или три тысячи, что ли, скидывались!

– Что? Такие дорогие фотографии? – удивилась Наташа.

– Да нет, это же 96-ой год – до деноминации было-то, – негромко быстро пояснил ей Паша..

– Наташе 19, она на втором курсе... – пояснил он.

Мы сидели за столом все, и кроме общих воспоминаний Паши, Булата, Ромы и Саши у каждого уже была уже своя личная история, свой круг друзей и интересов. Не всем же интересно выяснять истории знакомства, когда столько интересных людей. И мы переключили все внимание на Наташу. Рада, что мы сменили тему: никто до сих пор не стал интересоваться и узнал, откуда фотография. Это была не Сашина. Я сама напечатала за 2 тысячи рублей (по тем неденоминированным деньгам) эту фотографию себе на память. Хорошо еще, никто не поинтересовался у Саши, чем же я ему в день нашей первой встречи запомнилась. Да, Наташе-то и правда, к чему помнить те цены, про пластиковые пакеты за тыся-

чу рублей. Наташа – красивая девушка с прямой и ровной осанкой, на носу и на щеках веснушки. Серые мечтательные глаза, пухлые губы, её черты лица отдаленно напомнили мне Каролину. Она, как я узнала в этот вечер, занималась чирлидингом.

– Чирлидинг? Интересно, до этого вечера я даже не знала, что такое чирлидинг, – призналась я, когда Наташа рассказала о себе и своем спорте.

– Да ничего, лучше спросить, чем не знать никогда, да делать вид, что знаешь. Чирлидинг – это же иностранное слово, поэтому его вечно путают с другими видами спорта. Пока это слово такое малознакомое, наш чирлидинг даже с керлингом путали.

Красивая, стройная, молодая... Молодость – это самая естественная красота. И даже красота и женственность Гүзэл, самой красивой девушки нашего театрального клуба, несколько меркла по сравнению со светом ясной улыбки и брызгами солнечной зари на лице этой светлой и легкой девочки. Впрочем, никак нельзя их сравнить, они просто разные...

Мы перешли на разговоры о музыке, тем более, Паша стал радио-диджеем...

– Помнишь, сестренка, ты писала в письме, что поддерживаешь меня в моем решении стать джедаем? – смеялся Паша.

– Что, я написала «джедаем»? Не помню, возможно. Думала, что написала «диджеем». Но слово «диджей» было

не на слуху, – вот и перепутала эти два слова.

– Да это понятно! Павел и Наташа, вы люди из профессий под стать друг другу: она из керлинга, а он джедай... – пошутила Гүзэл. И я поддержала её шутку своим смехом. После этого стала смотреть на меня дружески благодушно и спокойно...

Паша предложил каждому напеть песни, которые понравились нам за последнее время. Как он сказал, дабы понять, каков лейтмотив нашей жизни. Песни, которые нам нравятся – они характеризуют человека. Когда до меня дошла очередь, я со смехом ответила:

– У нас сейчас двое маленьких детей, поэтому я слушаю чаще детские песенки в исполнении Клары Румяновой.

Наташа как будто удивилась или обрадовалась новости, что у нас с Сашей уже двое детей. И девушка Булата – ГГүзэл тоже как будто от жалости к нам – слегка вздохнула, и переглянулась с Наташей. Гүзэл и Наташа как будто ревновали, что не только Саша – дорогой друг их возлюбленных. Что я тоже, тоже их друг. И нелепые шуточки про «единственный шанс» были тут уже излишни.

Я сидела за столом между Сашей и Павлом. Паша пригласил нас с Сашей вечером к ним с Наташей, когда мы закончим посиделки, к нему домой. Зайти. Паша предложил нам выбрать любой CD-диск, а если нет, он постарается найти любую музыку. Саша сказал, чтобы я выбрала.

– Все-таки, может быть, что-нибудь из современной за-

помнилось?

– За тенденциями музыки последних лет я не следила. Но иногда по радио слышала группу, кажется, «Премьер-Министр». Там такая песня есть, я сейчас напою:

*Девочка с Севера,
Девочка-Иней,
Спрячь скорей ото всех мысли свои!
Девочка с Севера, —
Зал ожиданий
Счастья и любви!*

Паша улыбнулся и попросил последний припев: «Напой еще раз?»

– ...Девочка с Севера – зал ожиданий счастья и любви!

Он закрыл глаза рукой, словно то ли пытался вспомнить песню, то ли пытался сохранить серьезный вид, пряча улыбку:

– Угадаешь, как называется эта песня?

– Как?

– «Девочка с Севера»!.. Кто знает, как там в оригинале песни «Девочка с Севера» было? По-моему, там не было «зала ожидания», там звучало «Вся в ожиданьи чуда и любви»... Эх ты, Лейсан, сама ты – наш «зал ожиданий»!.. Зал ожиданий счастья и любви... – он посмотрел на всех собрав-

шихся, тут повисла пауза.

Булат отвел глаза в сторону от Гүзэл, пристально наблюдая и следя за тем, к нам ли несут наш чай. Паша резко встретился с моим взглядом и быстро опустил глаза. Неожиданно резко повисло молчание. Все девочки тоже стали, вслед за Булатом, смотреть на девушку-официантку, которая и правда нам несла чай. То ли от этого направленного потока взоров, то ли от своей неловкости, то ли от слишком высоких каблуков, но тут официантка оступилась, и все чашки на подносе полетели вниз на пол, как раз под звук слов «счастья и... любви!», которые повторил Павел еще раз.

У меня от страха прямо холодок по спине пробежал.

– Молодец, ты как раз «На счастье!» успел сказать! – улыбнулась Наташа. И тут её радость была такой неожиданной, такой яркой и истинной, и светлые глаза засверкали у нее. Милая девочка!

– Не только «на счастье», но и «любви»! – поддержал Рома-Рамис. – Ребята, Саша и Лэйсән! Чтобы у вас всегда были и счастье, и любовь!

– Давайте, за вас!

Тут, так и не дождавшись чая, Гузель и Наташа допили бутылку красного вина. А Каролина, Асия и я втроем пили только воду.

– А в прошлом, на «Евровидении» была песня на тот же мотив, от России выступал «твой» Премьер-Министр с «Northern Girl -Lady Ice»... Там иначе текст «перевели».

Я напую:

*But one girl remains for me
Still a real mystery.
I've been thinkin' about you!
Northern girl, Lady Ice,
How can I melt you, baby?¹⁹*

Напевая про девушку, остающуюся загадкой, он глядел на Наташу, и как только она опустила глаза, его взгляд со словами «*I've been thinkin' about you*» («Я думал о тебе») упал на меня, случайно ли, преднамеренно, не знаю, но с этого момента начала краснеть. А, может, и раньше – еще с «зала ожиданий», до меня так долго доходит взрослый юмор, что именно он имел ввиду... Мне было отчего-то жарко и стыдно, жарко и жалко. Я покраснела, по-настоящему покраснела. Хотя весь вечер ничего не пила из спиртного... мне нельзя, все еще кормлю грудью Данила... И как только разбилась посуда, мне от выпитой ли воды, страха ли или волнения сразу захотелось в туалет сбежать, я не так хорошо умею скрывать свои чувства... Однажды я ранила его самолюбие, отказав, и он смирился, и все еще добр ко мне!

Я привстала, спросив девочек, никто не собирается ли выйти ненадолго – «пообщаться с космосом» (в туалет), Ка-

¹⁹ Одна девушка пока остается для меня настоящей загадкой. Я думал о тебе, Девушка с Севера, Леди Ледяное сердце, как мне расплавить твой лед? (Перевод автора).

ролина и Асия как будто не поняли или правда не хотели, а Гүзэл заговорщицки кивнула. Она легко дотронулась до плеча Булата и дала знак: «Фокс, мне надо выйти». Тот встал, отодвинул свой стул, а затем стул Гүзэл, подал ей руку, чтобы она встала... и мы вместе пошли. Прямо как на великосветском приеме, и Гүзэл истинная леди.

Только я вспомнила, что девочки в туалет ходят не только для того, чтобы... понятно для чего, но и чтобы подкраситься...

В сумочке у меня из всей косметики была только недо-рогая помада «kiki» «Карамель» (№35), которую я купила на втором курсе, пачка влажных салфеток, блокнот и карандаши, расческа, детские ножницы, маленькая машинка Данила, крохотная «книжка-малютка», пустышка (которую «киса унесла») и почему-то только один запасной носок для Марьям... Я посмотрела на Гүзэл, наносившую повторно себе пудру, румяна, тени. Еще раз глянула к себе в сумку, достала помаду. Глянула еще раз на Гүзэл, на себя в зеркало, накрасила губы.

– Симпатичный цвет! – сделала комплимент моей помаде Гүзэл.

– Да, это цвет – «карамель»! – вспомнила я, осторожно подглядев снизу, на стикере помады было написано «caramel».

– Мне тоже нравится «карамель» и все нюдовые помады, – поделилась своим открытием со мной Гүзэл. Она достала

помаду Chanel, смотри, тоже красивый цвет – «ривус».

– У тебя настоящая помада «Шанель», что ли? Покажи! – удивилась я.

– Да. На, попробуй. Тебе тоже понравится! Подожди... Этот Reveuse – цвет больше подходит для оливкового цвета кожи, как у меня. А тебе больше подойдет вот этот – 402-ой, «Adreinne», ты же блондинка.

– Да, – ответила я.

– Настоящая? У тебя такие светлые волосы. Они и правда настоящие, что ли? Ты не наращивала?

Я тормозила, как спросонья... Мне показалось, этот же самый вопрос мне уже кто-то задавал... Как мне ответить? Мне сейчас уже вообще не до того, чтобы красить волосы или позволить себе не настоящие, парик, что ли?

– Конечно, настоящие, я наращивала. Прямо из головы выросли такие.

– Ты такая смешная, Лэйсэн! Держи! – она дала мне свою помаду, практически еле-еле тронутую, даже края помады еще были острые.

Цвет ее был похож на цвет моей помады.

– Спасибо, Гүзэл. И правда красивый цвет!

– Тебе нравится?

– Конечно.

– Тогда я тебе дарю! Как раз на Кожаную Свадьбу, и этот нюдовый цвет тебе – под цвет кожи.

Я была в легком замешательстве. Мне показалось, она

слишком щедра, а я не ожидала от неё этого! Она так хорошо ко мне относится, и берет меня к себе «под крыло».

– Спасибо, Гүзэл, но...

– Да ладно, я ею от силы два-три раза пользовалась. У меня герпеса нет, я только недавно проверялась.

– Спасибо тебе. Я не в этом смысле. Но это дорогая помада.

– Это мелочи. Слушай, у тебя карандаш есть?

Я порылась в сумке, и словно фокусник, извлекла из нее три цветных карандаша: синий, красный и зеленый.

– Вот, тебе какой?

– Лэйсэн, я не могу, ты такая приколистка!..

Начала причесываться, пока Гүзэл красилась. Глядя на свое отражение в зеркале, только тут заметила, мне не просто так было жарко. Я покраснела, точнее, стала ярко-розовой... Со звуком разбивающейся посуды, звучанием приятнейшего Пашиного голоса, мечтательно декламирующего строки: *«Сама ты, Лейсан, наш зал ожиданий счастья и любви»*, с непривычностью ситуации нахождения в идеально красивом туалете, обложенном красивым кафелем и мрамором, где тихо, спокойно, звучит расслабляющая музыка, тихо, и никто не долбит в дверь с криком «Мама, а-кой²⁰!» меня вдруг резко настигло смятение... Я расчесывала волосы молча, делая вид, что мне больно расчесывать спутанные

²⁰ Мама, акой – это «мама, открой» (Авт. перевод с детского языка)

волосы. А больно мне было по другой причине.

«А разве не друзья мы были? Мы всегда были друзьями! Братом и сестренкой... Да как ты мог, Пашка, сказать такое? Не подумал! При своих друзьях, во всех из которых я была влюблена в свои шестнадцать? Я запуталась, что значит, что я „зал ожиданий“? Это я их всех ожидала, кто первый мне предложение сделает? Или что они меня ожидали? И он сам, он сам себя выдал! При своей милой девушке и... при самой Каролине?!... Но, может, он не нарочно, вовсе не имел это в виду? Но оба варианта обидны и неуместны! Да даже положение „духовного брата“ не дает тебе права делать непрозрачные намеки. Завуалированное послание, что все те, кто собрались здесь, – все с „зала ожиданий“, с моего листа ожиданий... Да, может, он не нарочно».

Мне больно подумать о том, что он, как в стихах у Пушкина, был влюблен безмолвно, безнадежно... Он думал обо мне, простил меня, но в глубине души у него обида на меня! Обида на всех девушек, на всех женщин. Вот почему он так сказал. Пока Наташа не появилась, у него ничего толком не ладилось с девчонками... из-за Гүзэл или Каролины? Или из-за меня?! Нет, это, конечно, глупо так думать... или всё же из-за меня? Каждые два-три месяца новая девушка, и каждый раз все милее и лучше, с все более чистым и светлым взглядом... Ну куда уж лучше?! Наташенька – такая славная девчонка! Знает ли она, что её ждет? И мне стало отчего-то заранее жаль Наташу: чувствую, она при своей

юности и идеальности не будет ни первая, ни вторая, ни последняя. А покамест она сидит прямо и ровно, нежно обняв ладонями Пашину руку, слушает его очаровательный голос и надеется на чудо...

– Слушай, ты так покраснела...

– Это не из-за карандашей, – замялась я.

– Мин аңладым²¹! Давай я тебя подкрашу? Пудра есть? – спросила Гүзэл.

– Нет, я забыла...

Соврала ей: нет у меня пудры. Нет, не соврала: я вообще забыла, что такое пудра, и зачем она, мы с мамой так называем детскую присыпку...

– Давай я тебе тогда сама с самого начала макияж нанесу, давай умойся.

Когда я вытерла лицо насухо, кудесница Гүзэл наколдовала мне кисточкой, как волшебной палочкой невероятную красоту!

– Кажется, я догадалась, – Гүзэл убрала в миниатюрный золотистый футляр кисточку, закончив наносить мне свою нежную пудру.

Оглянувшись, дабы удостовериться, что кроме нас в туалетной комнате уже никого нет, вкрадчиво нашептала мне на ухо невероятно шикарный и изящный комплимент, жаль, я не помню её слов.

Она говорила так нежно и не шутя, проникновенно про-

²¹ Я поняла.

износила слова с большой любовью в голосе...

– Теперь можешь посмотреть на себя!

Невероятно! И мой взгляд, и брови, и губы – всё было нежно-сексуальное и привлекательное, отдохнувшее и загорелое – словно я на море побывала.

– Спасибо тебе, Гүзэл. Ты такая чудесная... Ты настоящая волшебница! Знаешь... Булат – он очень хороший!

– Да, знаю. Мой Фокс очень хороший.

– Булат? Почему ты зовешь Булата «Фоксом»?

– Ему понравилось, как я его так однажды в шутку назвала. Он сказал, чтобы я так и называла его теперь. «Фох» значит «лис»... Рыжий лис... Его на работе так некоторые «шифруют» – его там так зовут. Ты тоже можешь его так называть.

– Не буду. Для меня с десяти лет он Булат. Когда-то на дне рождения Паши в Елабуге Каролина задала вопрос: «Рому ты зовешь „Ром-Арамисом“, Алекса – Сашей, Павла – Пашей... а Булата – Булатом»? Я ей тогда ответила, «его никак не переделаешь». Оказывается, можно и по-другому... Но я можно предположение выскажу, еще почему он Фокс?

– Давай, и почему?

– *Фокс Малдер*. Секретные материалы.

– В точку! Ты верно догадалась.

– А, еще вот что. Надо третью причину? Лис, «Маленький принц», Экзюпери: «*Мы в ответе за тех, кого приручаем*»... Глядя на то, как он отодвигал для тебя стул, чтобы ты вышла,

я поняла. Ты его уже «приручила».

– Спасибо, Лэйсэн! Я тронута.

Гүзэл обняла меня, и мы молча стояли, обнявшись, минуты три или больше...

Вернувшись в компанию, мы с ней сели уже рядом. Она попросила Булата пересесть, он поднял ясные глаза на меня, я кивнула. Он задержал на мне взгляд и кивнул, и сел между Сашей и Пашей. В кои-то веки мы все собрались вместе! И прекрасная Гүзэл теперь часть нашей компании... обо всем этом я даже и мечтать не могла!

– Ой, Лейсан, ты совсем другая стала! – воскликнул Саша, бросив удивленный взгляд на меня через стол, как я вернулась с Гүзэл и села напротив него.

– Какая? Что не так?

– Красивая! – ...мой муж ну просто мастер комплиментов. Все засмеялись.

Делились планами на будущее, никак не могли наговориться и разойтись. Вспоминали разные истории из прошлого, свободного нашего прошлого...

Мы ушли из кафе, пешком всей компанией двинулись к Паше.

Каролина рассказала, что у неё есть парень. Он из Мельбурна. Да, из Австралии. Она уже с 99-го года по интернету переписывается с ним. У них любовь. В прошлом году

этот парень прилетел в Москву, они встретились. Это судьба. На данный момент она ждет «невестинскую» визу. В этом или следующем году она выходит за него замуж. В 2002 она закончила учиться на бакалавра. Если ждать до следующего года, то в 2004-ом она планирует закончить учебу на магистра. Тогда уж и замуж можно! Все скептически переглянулись. Словно все поняли, что за роман такой через интернет, и в своем ли Лина уме...

– Вот никто не верит, а я верю: ты непременно выйдешь замуж за своего австралийца! – решила поддержать подругу. – Каролина показывала мне недавно распечатанные *цифровые (!)* фотографии, которые они с Робертом делали, когда он прилетал в Москву знакомиться. Роберт хороший парень, и по нему видно, он надежный человек!

– Лина, смотри, сбудется же! Если покинешь родные края, улетишь туда, то это насовсем! Ты точно этого хочешь? У меня все сбылось, как Лейсан про «джедая» предсказывала в 96—ом году, – заговорщицки вполголоса сказал Паша. – У меня способности. Я стал диджеем, радио-диджеем, затем классическим радиоведущим. Кстати, в планах переехать в Москву, меня туда снова приглашают.

Я осторожно глянула на Асию и Наташу, чувствуют ли они молнии в воздухе? Отдают ли себе отчет в том, что Паша не меня хвалит-то, а себя? Знает ли Наташенька, кто такая наша Каролина? Девушка, дождавшаяся Павла из армии, но отказавшая ему по возвращении. Как долго он потом му-

чился без неё! Мне в момент четко ясно стало, куда клонит Павел. К счастью, тут Рома-Рамис вовремя с легкой руки развеял напряжение.

– Булат, помнишь, что тебе Лэйсэн предсказывала? – спросил Рома, как будто бы не заметив, что я уже вернулась.

– Она говорила, что мне надо работать в КГБ. Вовремя успел спросить, можно ли я буду юристом. Хорошо хоть, разрешила. А то кто знает, пришлось бы ехать в Москву. А там пробки... – отшутился Булат, – А ты зачем меня спрашиваешь. У меня самое неточное предсказание было. Тебе что-то Лэйсэн получше предсказала?

– Да. Я в библиотеку ходил журналы сдавать. Лэйсэн там практику проходила в 1997-ом²². Помнится, дала мне совет, что мне надо трамваями заведовать...

«Неужели? Я уже и забыла!».

– ...Так что я в Челнах на *немуниципальном (!)* эксплуатирующем трамвайном предприятии, – сказал Рома-Рамис. Кстати, это единственное такое предприятие в Татарстане. Я только в 2000 КамПИ закончил, сразу в «Электротранспорт» устроился.

– А ты, Лэйсэн, и правда, как Пифия, предсказываешь будущее? – поинтересовалась Гүзэл.

– Вроде нет. Я сама в шоке! Не помню даже, это случайно вышло! Пальцем в небо! – я пожала плечами и деланно опустила глаза.

²² см. «Дневник Влюбленной Во Всех Десятиклассницы».

– Не скромничай, Лэйсэн! – подбодрил меня Рамис. – У тебя талант!

И мне так приятно стало от этого комплимента, что я оглядела всех присутствующих, таких доброжелательных и внимательных людей, глянула на Гүзэл, вскинув бровь бросающую многозначительные взгляды на Булата, якобы сомневаясь во мне. Асия посмотрела на Рамиса, со светлой радужной улыбкой кивнула ему в подтверждение, и видя их благодушное одобрение я решила тоже «выступить»:

– Кого-то Аллах награждает божественной красотой, кого-то выдающимся умом, а кому-то дарует самый важный дар – умение разбираться в людях! Если знаешь их склонности, пристрастия, тонко чувствуешь природу каждого человека – тогда и предсказать их будущее не составит особого труда.

– А можешь мне что-нибудь предсказать? – напрашивалась Гүзэл.

– Попробуем. У тебя будет самый лучший, самый золотой муж...

Украдкой глянула на Булата, но Булат сидел как сидел – и глазом не моргнул, и бровью не пошевелил, ни мускул на лице не дрогнул. Будто бы это и не новость для него, как хорошо я знаю людей, и словно не на него я только что намекнула. Он вообще слышал, что я сказала? Хоть бы как-то отреагировал.

В этот вечер мы всей компанией сразу с кафе на Баума-

на зашли к Паше. Гүзэл и Булат, Асия, Каролина и Рома тоже зашли с нами. Он снимает двухкомнатную квартиру прямо в центре, недалеко от Баумана. У него там тихо, спокойно, детей пока нет. Наташа предложила Каролине остаться ночевать у Паши. Асия и Рома приехали из Челнов вместе, и вдвоем собирались остаться ночевать у Булата. Булат предложил всем челнинским поехать к нему, он снимает большую квартиру неподалеку от нас. Вроде бы и Гүзэл тоже собиралась поехать к нему.

Паша передал мне диск. Даже не переписывая его, он взял и передал едва распакованный лицензионный диск мне в подарок...

– Только чур не обнимайся, сестренка, не надо благодарить... А то как тогда за кассету «Ace of Base» – тогда мне от Алекса твоего досталось. А теперь от Наташи достанется! – шепнул он.

– Слушай, спасибо тебе, Паша, ты мой самый лучший брат!

У меня нет братьев, раз есть только один – условно названный, «духовный»... то он и правда – самый лучший!..

19 января 2003 года. Первое Признание в любви. Отъезд Полины Петровны

На следующий день я с утра поставила этот диск на домашнем компьютере. Хорошо хоть, на Новый Год Саша купил модем и CD-модуль, последний я не знала зачем, но тут «Си-Ди» и пригодилось. Решила снова послушать эту песню, про «зал ожиданий»...

В самом начале песни говорится же:

*«Она летит сегодня в 2 часа
Обычным рейсом Воркута-Москва»...*

– Я каждый раз слышала по радио «девочка с севера, зал ожиданий»! Ты сам прослушай, они нечетко поют «вся в ожиданьи». Она летит – и там у нее сначала перед полетом «зал ожиданий». Ну, «чуда», а «счастья» – потом сама сочинила, – объяснила я Саше после двукратного прослушивания песни, пока мы кормили в это воскресное утро годовалого непоседу Данила. Кормили его первым прикормом – тертым яблочком.

– Ты всегда любишь что-нибудь в песнях сочинять, не zapomнишь – так придумашь.

– Тут же видишь, про рейсы, про самолеты, про зал ожи-

даний, – мне так послышалось...

– Да не оправдывайся, не оправдывайся! – подошел ко мне Саша и обнял. – Ты и правда, наш зал ожиданий, Павел правду сказал.

– Это про то, что я сидела, ждала подходящего рейса, чтобы с кем-то из вас «улететь»? Он это имел ввиду?

Саша расправил на плечах мои волосы и поцеловал:

– Нет. Наоборот. Это ты была залом ожиданий, где мы вчетвером сидели и ждали, кого ты выберешь. *Ни для кого* было секретом как *все мы*, мальчишки, влюбились в тебя в девяносто седьмом...

...Да-а?! Правда? Для меня, *для меня* это всегда оставалось секретом! Нет, это Саша всё перепутал. Нет же, это не они в меня были влюблены, это я была во всех них влюблена! Но тут уж лучше не спорить, не давать ему повода думать, что я влюбилась во всех его друзей! Если и правда это они влюбились, то я об этом ничего не знала. Не слышала... Никто мне об этом ничего не говорил. Кроме Паши в начале января 97-го... Кроме него мне никто ни в чем таком серьезно не признавался... С какой это стати мне выпала такая честь?..

О-о, если бы я тогда это знала... Что бы это поменяло? Нет, это ничего бы не изменило. Я бы все равно выбрала пройти этот же самый путь. Правда, если бы я об этом знала, то не свернуть со своего верного пути было бы намного сложнее. Это хорошо, что я не знала, что я «зал ожиданий»!

Вряд ли, – скорее, Саша преувеличивает.

– Прямо-таки все, да? – я подмигнула, и стала кокетничать, доедая за Данилом остатки тертого яблока из чашки, для удобства пальцем собирая со дна пюре.

– Да, все. Ты для всех для нас... осталась самой чистой и светлой первой любовью.

– Да брось... С чего ты взял? – пальцем засовывая остатки пюре себе в рот, переспросила я.

– Потому что я знаю. Ну, знаю – и всё!

– Ну, может, для кого-то и могла быть «первой любовью». Но и то не самой первой. И то не для всех... Любовь – это взаимное чувство. Если любовь не взаимна, то это и не любовь вовсе, а как болезнь.

– Ну, ладно, тогда, стало быть, ты была «болезнью» для всех. Я очень рад, что ты дождалась меня. Тогда в ноябре я просто не мог поверить своему счастью! Знаешь, поэтому я тогда и не был особо рад. Прости меня. Наш вчерашний вечер напомнил мне... Он дал понять, какое ты у меня сокровище. Как я тебя люблю!

В это время я пальцем скovyрнула самый вкусный и сочный последний остаток яблока, и протянула под нос свой палец Алексу: «Ну ладно, Саш, уговорил! Держи! Остатки – сладки!», и он слизнул пюре с моего пальца. И в этот момент сидя за столиком Данил как возьми и скажи: «Дай!», это прямо-таки первое слово, еще ни «мама», ни «папа» не начал говорить.

Муж мне в кои-то веки в любви признался, а я как-то несерьёзно к его признанию отнеслась. Мне было сказочно приятно, хотя сентиментальных слёз по поводу его любви я ронять не буду. Признаться, за все эти годы только в его письмах из армии – лишь в нескольких Сашиных письмах были слова «Я тебя люблю»...

Но лично мне ни разу это признание он по правде и не произносил. По крайней мере, вслух... И как же я за него без этих наиважнейших слов и замуж-то вышла? Вот не помню уже! Не говорил он об этом никогда – ни в дни рождения, ни когда делал предложение, ни когда родились наши дети. И тем милее и неожиданнее было мне это услышать. Хотя я все равно знала, он меня любит. Ведь и свою маму, и сестру он тоже любит, хотя и не говорит им об этом.

Полину Петровну даже не хотелось отпускать... Мои родители должны вот-вот приехать на неделю, на зимний отпуск они ездили в Челны... По пути на почте мы с мамой отправили совместную посылку в далекий Бёрвуд Алёне на день рождения, положили туда запоздалые новогодние гостинцы для племянников Лёши и Мити. Полина Петровна все еще работает в школе. Она по-прежнему учитель-трудовик для девочек, да еще в этом году взяла классное руководство.

Но зимние каникулы заканчиваются, пришлось провожать Полину Петровну в Набережные Челны. В этот вос-

кресный день мы впятером на автобусе поехали на Казанский Автовокзал, без коляски. Я держала в слинге Данила, а Саша держал на руках Марьям. Вокруг, как обычно, шушукались бабки, «Смотри-ка – мол, – какая бедная у нас молодежь, и даже коляски нет!».

А мы улыбались, глядя на них. Ведь мы знали, мы по-своему богаты, у нас и коляска, не новая, но есть. Но это не главное – Саша меня, оказывается, любит! Но самое главное, опять-таки, и не в этом. Мы здоровы и счастливы. На душе было так радостно и светло в этот зимний день! На прощание я и Полине Петровне призналась в любви в свою очередь. Поблагодарила её за помощь, за предоставленную нам возможность выбраться допоздна на встречу с друзьями, за одеяло и душевную теплоту. Сказала спасибо и «Мама, я Вас так люблю!». Полина Петровна была искренне тронута, она обняла меня, и в это время трясла за моей спиной сложенными руками.

После того как мы проводили в Челны нашу маму, вечером снова встретились с Гүзэл. В это воскресенье она зашла к нам. Мы решили с нею и с моими детками погулять, взяли с собой санки, она шустро бегала в горку и катала Марьям, а я держала в слинге малыша Данила, и мы с радостью встречали каждый их приезд внизу горки. Весело было!

26 января 2003. Кому как везет...

Мои родители уже приехали к нам в среду. В это воскресенье Гүзэл пришла в полдень. В два часа приехал Булат, и они с Сашей пошли на рынок за продуктами. Прямо какое-то торжество у нас дома, что ли, готовится? Алекс с Булатом дружат с детства. Познакомились с Гузелькой с моих школьных времен, когда Саша учился в училище, и мы с ним ходили в театральный клуб. Мне вдруг вспомнилось, тогда не особо дружили с Гүзэл, только виделись на занятиях, между нами с нею в какой-то момент возникли неразрешенный конфликт и первая женская конкуренция. Хорошо хоть в мае после нашего последнего выступления мы с Гузель помирились! Но Алекс и Булат не ведали о наших давних ссорах. Они и не сомневались, что раз мы обе женщины, то тоже легко найдем темы для общения – видимо, так они посудили мужской логикой! Так и произошло. С тех пор, как Гүзэл подарила мне губную помаду с громким названием, я стала больше следить за собой, и у меня даже косметичка снова появилась в сумке!

Гүзэл сообщила, что в этом году в июне должна была окончить учебу в КГМУ («Лечебное дело»). Но лишь на последнем шестом курсе медицинского она осознала, чем на самом деле ей хотелось бы заниматься. Педиатрией. Поэтому она и учится, и работает, и практику проходит, она ум-

ница, успевает одновременно на все три фронта, и времени на остальное почти нет... И на личную жизнь тоже. Но она хотела бы продолжить со мною встречаться. Общаться. Дружить.

– Поздравляю! Понятно, ты уже вот могла бы и закончить, получить долгожданный диплом... Но это же прекрасно, что ты именно сейчас поняла свое истинное призвание! Это же не поздно, кто-то и в сорок лет, говорят, учиться начинает! Мне тоже еще учиться и учиться. К тому же, ведь, теперь я решила пойти в декрет до сентября. Поздравляю тебя – у тебя первая тропинка пройдена, и ты вовремя увидела за поворотом новую дорогу. К новым горизонтам! Поздравляю!

– Подожди поздравлять, это еще не всё...

Гүзэл со мной первой поделилась важным: в тот вечер, когда Булат «приводил её знакомить» с нами, потом он провожал её до съемной квартиры и... тогда он сделал ей предложение.

– Здорово! Поздравляю! Я очень рада за Булата! То есть, очень рада за вас, я хотела сказать... Вот ему повезет жениться на настоящей леди.

– Ты хочешь сказать, мне стоит принять его предложение?..

– А! Извини, я было решила, что ты уже его приняла. И что ты ему сказала в ответ на предложение?

Мне даже удивительно стало, она еще и думает над таким предложением?! И это же не кто-нибудь, это сам Булат, ооо!

– Я ответила, нам нужен один год, чтобы определиться. Нужно лучше узнать друг друга. И деньги на свадьбу собрать. Фокс согласен.

Один год. Прямо как у князя Андрея Болконского и Наташи Ростовской! Только это, наоборот, не с его стороны промедление, а с её стороны. Гүзэл очень мудрая женщина, только диву даешься, как правильно человек рассуждает. Это у нас с Алексом получилось всё быстро и как попало. Мы не стали долго раздумывать. А другие люди все тщательно планируют, за год начинают копить деньги на свадьбу... Молодцы, все правильно делают!

Почему я так рада этой новости? Мне и самой это непонятно – отчего я так рада за них... Я положила руку на сердце призналась Гүзэл в своем истинном отношении к ней – как она мне всегда нравилась, как я ею всегда восхищалась, в 96-ом, в 97-ом году, и какой шикарной Снегурочкой она была на Новый год, и каждую встречу. Как даже и не смела мечтать о дружбе с ней. (Правда, умолчала факт, как сильно я к ней ревновала Сашу. Как придумала и поверила, что он в нее влюбился в 98-ом)...

– Я тобою всегда восхищалась. Ты очень красивая и женственная, Гүзэл. Ты меня всегда превосходила. Твое имя, Гүзэл, – «красавица²³» – оно «твое», оно тебе подходит! Ты красавица: тонкая талия, прекрасное лицо, идеальная кожа. У тебя всегда всё красиво: и скромно наложенная космети-

²³ Гузель по-татарски – «красивая».

ка, и туфли точно неделю назад купила, и сумка. Да что говорить – на тебя всегда все обращали внимание. Ты чудесная! Молодец, ты только похорошела с тех пор! Хотя казалось, и лучше уж некуда.

– Это ты не поменялась, Лэйсэн. Ты все такая же. Таких, как я, не любят... просто влюбляются, возгораются, пылают и гаснут. А жениться хотят почему-то на таких, как ты.

– Так вот же, и ты в следующем году замуж выйдешь! – ободрила ее я.

– Еще целый год ждать, не факт...

– Год пролетит – ты и не заметишь! Булат – человек слова, тебе с ним повезло!

Гүзэл же считает, это мне повезло... Это у меня самый лучший, простой и чистый путь... Она сказала так: «Ты сразу же, с самого начала решила, за кого выйдешь замуж... Ты сразу нашла того парня, кто на тебе женится. Ты миновала долгий путь поиска, бессонных ночей, череды разочарований, лишних страданий и огорчений»...

Я промолчала. Разве же я всегда знала? Разве я сама сразу решила и убедилась, что это *он*? Ничего ты обо мне не знаешь, Гүзэл... Ничего не бывает просто. Да, наш с Сашей путь тоже не из самых гладких, сладких и спокойных. Мне хотелось сказать: «Слушай, Гүзэл, ты говоришь, что я миновала долгий путь поиска и страданий, разочарований и огорчений... Возможно! Но я не миновала путь бессонных ночей... В этом году мне повторно идти на четвертый курс,

придется многое наверстать. Посмотрела бы ты на Марьям, это только сегодня она так смиренно в санках сидит. Довольная, что её катают, и саночки за ней возят, и тетя какая интересная и красивая пришла. Она же тот еще „энерджайзер“, никакого покоя от неё, и без того дел полно! Данилу полгода, зубы лезут, плохо спим. Посмотри на меня – разве я похожа на ту самую девчонку, какую ты видела меня в Челнах? У меня уже темные круги под глазами. Разве я похожа на того человека, которому довелось миновать бессонных ночей?»...

Но я решила промолчать. Не всем стоит знать всё о моих бессонных ночах. Вопрос не в том, кому легче, а кому тяжелее – у всех по-разному!

– Да, мне повезло!... – ответила ей, стараясь улыбаться искренне и счастливо... И как только сказала так, я и впрямь почувствовала, что всё не так уж и плохо! Жизнь прекрасна и удивительна...

5 августа 2003 года. День Рождения Булата (24 года)

Папа остался работать в Казани. Мы на все лето поехали с детьми в Челны.

Булат скоро пойдет в армию на год. Праздновали сегодня его день рождения. Пока он поехал помогать разбираться с бумагами своему отцу, нотариусу. Помимо этого, как выяснилось, ему надо родителям было помочь. Рустам-абый и Таслима-апа делают пристройку к дому, но доколи строительство, там ночевать нельзя.

Мы с Марьям и Данилом уже были в Челнах, когда к нам приехал Саша. Оттуда к Булату в деревню поехали с Сашей на неделю: 1 августа вечером отправились в Челны, а 10 августа нужно снова быть в Казани. Булат нас всегда приглашает к себе в деревню. Но, вероятно, и сам не верит тому, что мы когда-нибудь соберемся, да приедем! Поэтому наш приезд стал для него приятным сюрпризом.

Нам по пути встретилась симпатичная и простодушная девушка с его деревни, Таслима. Мы шли с остановки пешком около пяти километров вместе с детьми. Данил уснул прямо на руках у Саши, и он всю дорогу нес его на руках.

Таслима спросила, кто мы, откуда, к кому идем. Я и не заметила, что она тоже ехала с нами на том же автобусе. Оказывается, она тоже только что приехала – и не с Челнов, а с Ка-

зани. В Казани работать только месяц назад устроилась. Приятная, простая и добрая девушка. Одной рукой я держала Марьям за руку, и я бы не смогла тащить сразу две сумки. Таслима увидела спящего Данила на руках у Саши, и помогла мне сумку нести, хотя у неё и так один чемодан на колесах с собой был.

Булат даже не ожидал нашего приезда. Но Саша-то серьезно еще на свой день рождения Булату обещал, что мы обязательно приедем к нему на день рождения. Рома-Рамис из Челнов уже был у него. Так и не поняла, ждал нас Булат или не ждал, однако был несказанно рад нас с Сашей увидеть.

И Гүзэл тоже была рада видеть нас, только она была более щедра на эмоции и комплименты. Гүзэл не хотела ехать в деревню, но решила, пора познакомиться с его родителями. Гүзэл только на неделю в деревню поехала, а после дня рождения Булата она сама домой в Казань вернется. Она хотела полететь в Турцию отдохнуть. Булат настоял на том, чтобы ехать в деревню: «Канэгатьлек Аллаһдан – ата-аналарны канэгатьлэндерүдән²⁴». Там много работы: пристройка, бумаги отца... Пока Таслима (девушка из соседнего дома) с нами зашла, они с Таслимой-апой пообщались, и было решено ночевать нам у Таслимы дома, раз пристрой не готов...

А мама Булата, Таслима-апа, нас с Сашей узнала! Мы были в с Сашей там в 96-ом году... Подумать только – это же

²⁴ Удовлетворение Бога (Аллаха) – в удовлетворении родителей.

восемь лет назад! У Таслимы-апы хорошая память.

Булат заявил родителям о своем намерении: с армии он как вернется через год²⁵ – так и женится. Я так поняла, на Гүзэл. По тону Таслимы-апы с татарским выражением, «как бы еще неизвестно еще», она прошептала по-татарски. «Богу лучше знать»...

– Да, кому лучше знать – на ком следует жениться? Может, папу-маму спросить? – я так прокомментировала этот несколько странный недовольный выпад...

Таслима-апа услышала в этом одобрение и по-деревенски просто кивнула. Таслима, приехавшая из Казани – она тоже улыбнулась.

А Гүзэл слышала в этом комментарии не иронию, а поддержку... И я попала в очень затруднительное положение... Почему-то мне захотелось от души угодить всем им троим... И вообще, разве это я тут что-то решаю?!

У Булата в деревне осталась старая детская гитара. Это Таслима ее притащила, он как уезжал переводиться в Казань, старую маленькую гитару ей учиться оставил. Вечером мы с Сашей сидели с двоюродными братьями Булата, его родителями, с Гүзэл и Таслимой. Дети наелись, напились и спать повалились. Для Марьям в два года пять километров пройти своими ногами – не шутка... Мне даже не пришлось укладывать её спать.

Гүзэл пошутила, будто я настолько боюсь Сашу одного

²⁵ После университета, где была военная кафедра, служить полагалось один год

отпускать, что даже к другу в деревню вместе с детьми отправилась. Честно говоря, мне несколько обидно стало, ведь Булат – он не только Сашин, но и мой друг тоже... Я понимаю иронию, она намеревалась сказать...

– Да я всегда Алекса с Булатом отпускаю. Еще ни разу ему не запрещала куда-либо ходить. Они вместе на «Войну», на «Банды Нью-Йорка», и на этих, которые, ты рассказывал, чудовищ инопланетных ловили... как их?

– «Люди в Черном»... – подсказал Саша.

– Да, и на «Люди в Черном» они же вместе ходили. И еще на рыбалку. И еще на день рождения Алекса.

– Честно сказать, когда мы ходили смотреть «Войну» и «Банды Нью-Йорка», Гузелька с нами была, – вполголоса пояснил мне Саша. – И на рыбалке тоже.

Булат кивнул... Я постаралась не смотреть на реакцию Гүзэл, но услышала, как она фыркнула... Теперь-то мы знаем, это она *кого-то тут* одного никуда не отпускает... Но в армию ей Булата все-таки отпустить придется..

6 августа 2003 года. Желтые тюльпаны – вестники разлуки

Встали мы поздно (и легли поздно). А Данил-то у нас уже в 5 утра встал! Смотрю, а он с Таслимой играет, с соседской девушкой, у кого мы ночевали. Подождав до приличия до шести утра, от Таслимы мы осторожно направились к Булату. Таслима-апа была уже на ногах, и завтрак для них с Рустамом-абый уже был на столе. Таслима-апа смутилась, что только на двоих приготовила, она думала, мы у Таслимы часов до восьми спать будем. Приготовила еще завтрак и для нашего семейства, заодно поговорили. Булат с Гузель встали в семь, и Таслиме-апе пришлось в третий раз за утро готовить им завтрак. Но она делала это с такой легкой непринужденностью, и приятной заботливой улыбкой. Позавтракали. Пообщались. Пообедали. Гүзэл надо было еще в Казани вечером куда-то успеть, и уже пора было ехать, прощаться. Отец Таслимы на машине предлагал довезти нас до автобусной остановки. Но мы отказались, нас Рома-Рамис везет.

Перед нашим отъездом Булат срезал нам цветы. Пояснил, они на прощание – желтые тюльпаны... Почти как в песне: «Желтые тюльпаны... Вестники разлуки!». В армию провожать его уж приезжать не надо, и так большую дорогу мы проделали. Тюльпаны означают любовь. Красные тюльпаны – истинную любовь, желтые же... Нет, не разлуку, я

знаю (хорошо, хоть он знает) – безнадежную любовь...

Хотела возразить, мол, ну зачем нам еще эти цветы, ну куда?... Но увидев, как он торжественно, радостно и бережно их нам несет, не смогла отказаться... Мы как приехали с двумя сумками, так и уезжаем с двумя сумками. А еще двое детей – два года и год... Мы уезжали в Челны вместе с Гүзэл на Роминой машине. Она ехала до Челнов к маме, а оттуда ей в Казань на работу. Она устроилась в поликлинику.

– Смотри! Как раз сегодня расцвели, и желтые, и красные. Гүзэл – это тебе, красные, как символ любви! А вам, Алекс и Лэйсэн, желтые: это как символ разлуки... Будете с Алексом меня ждать?! – пошутил он в своей манере.

– Да, ждать будем. А писать тебе – прости, на этот раз этого тебе я не обещаю... – грустно, но как бы в шутку ответила ему я, оглянувшись на Сашу, Марьям и Данила. Саша пожал плечами, а Гүзэл чихнула. – Но адрес своей части нам всё равно вышли? Теперь времени почти нет, но вдруг напишем.

– Какой красивый букет, Гүзэл. А ты знаешь, красные тюльпаны кажется, означают любовь...

– Да, Лэйсэн, а желтые тюльпаны – это солнце. Солнце, жаным, это тебе!

Мне стало отчего-то очень грустно. Печально расставаться., мы сели на автобус до Челнов... Как только приехала, сразу поставила тюльпаны дома у мамы. И мы поехали к Полине Петровне.

8 августа 2003. Обалдеть!

Тюльпаны так и остались дома у моих родителей, я про них и забыла. Две ночи – 6—7 и 7—8 августа ночевала у свекрови. Сегодня пришли втроем с детьми к моей маме. Саша пошел на встречу с Ромой в кафе «Каратель». Так, кажется, они в шутку называют кафе «Карамель»? (Буква «м» в написании похожа на «т»).

– Пойди посмотри, что там с твоими цветами, – почти с того момента, как зашли с детьми, мама позвала меня.

– Что там с ними? Уже завяли?

– Нет.

– Что, уже корни пустили?

– Нет...

– Так что с ними не так? – вопрошала я, снимая детям сандалии.

– Подойди – сама увидишь...

Я зашла в комнату и обомлела. Эти желтые тюльпаны... Они ведь точно были желтые..? Да, они были желтыми! Я точно помню... Но тут вдруг они покраснели. словно от стыда или от... любви? По ним – разлились красные пятна, словно их кто-то покрасил кисточкой красной краской, красные полосочки как красные прожилки. Марьям подошла и стала внимательно рассматривать цветы, с еще большим интересом наблюдая за моим удивлением.

Желтые тюльпаны с красными прожилками

– Смотри, Марьям, это тюльпаны. Они были желтенькие, а теперь видишь – какое чудо?! Обалдеть!

– А-ба-деть! – смешно повторила и взмахнула ручкой Марьям.

Мысленно шепнула цветам: «Я знаю. Спасибо... Я тоже!». Не знаю почему,

Скоро вернусь с мамой в Казань, пора готовиться к повторному началу четвертого курса. У меня ощущение недоделанного дела: словно я что-то хотела сказать, намеревалась что-то сделать, и забыла... Нет, не что-то взять, что-то приготовить, кого-то покормить, купить батарейки для калькулятора, полить цветы, постирать шторы...

Нет. Словно я забыла о чем-то очень важном. Словно навеки потеряла нечто, чего никогда уже не вернуть. И я все вспоминаю эти солнечные цветы. Не могу до сих пор перестать думать об этом, если честно... Точно знаю, наверняка, я вышла замуж за человека, которого люблю. И всё-таки странное тоскливое чувство не дает мне покоя.

14 июля 2004 года. День Рождения Алекса (25 лет)

Саше 25 лет. Скоро вернется его лучший друг, – да, Булат возвращается из армии... И мы вчетвером, то есть вместе с детьми и Сашей ждем его! Булат так здорово помогал нам с ребяташками. Приходил по пятницам поиграть с ними. Мы все вместе с ним спокойно общались по душам, мы вместе пели песни, а Саша с ним смотрели футбол... По субботам они с Сашей уезжали на рыбалку...

Разумеется, Гүзэл, соскучилась еще больше. Сегодня Гүзэл приходила к нам на Сашин день рождения. У них решено: как Булат вернется из армии, возьмет её замуж. Они даже как-то умудрились заранее подать документы.

– Фамилию будешь менять? – спросила я её.

– Нет, наверное – я собиралась свою оставить.

– Гүзэл, тебе уж точно надо поменять. Ты знаешь, что эта фамилия значит?

– Нет. И что она означает?

– Это раньше была моя фамилия, поэтому я помню. Хусаин – это арабское имя, переводится как «красивый». Теперь у тебя и имя «красивое»²⁶, и фамилия «красивой» будет! И сама ты красивая. А к тому же мы с тобой давно по-

²⁶ Гүзэл («Гузель») переводится с татарского как «красивая».

други, мне так было приятно, если у тебя после замужества стала та же фамилия, которая была у меня до замужества.

– Ну, раз так... Уговорила! – смущенно улыбнулась, и затем утвердительно покачала головой Гүзэл.

Ему служить надо было один год, у Булата ведь была военная кафедра в университете... Один год, но мы уже соскучились по нему.

Впрочем, скучать особо в последний месяц не пришлось: к нам приехала Настя, сестра Паши. Настя в этом году окончила 11-ый класс с отличием, и приехала поступать в медицинский университет. Она жила у нас на квартире около месяца. Сегодня мы получили хорошие новости: Настя поступила! Таким образом, Настя реализовала мечту своего брата. Это Пашка намеревался стать врачом, когда ему было девятнадцать, учился сначала на медбрата. А сам Паша по-прежнему работает на радиостанции, не жалуется. Иногда удается услышать его по радио. У нас в домашнее радио настроено на волну его радиостанции.

1 октября 2004 года. Свадьба Булата и Гүзэл. Прощай, Джинджер!

Пишу я днем после. Это была прекрасная, шикарная, великолепная свадьба одной из самых красивых и классных пар Казани.

Проходила она территориально недалеко от места проведения нашей с Сашей свадьбы. У нас в январе 2000-го свадьба была в студенческой столовой нашего университета. Мы с Сашей торопились, многого не продумали, и не знали и не видели, как надо справлять свадьбу по всем правилам. А у Гүзэл все было, как всегда, элитно, стильно, изысканно – как и она сама. И столики с розами, и ресторан «Акчарлак», и блюда татарской кухни. Говорят, этот ресторан хотят снести, а ведь какое хорошее место! Мы с Сашей поначалу предполагали подарить молодоженам деньги: сейчас все можно купить, были бы деньги. Но я знаю, у этой пары однозначно будут деньги! Настояла на том, чтобы купить им красивый чайный сервиз. Как ни странно, он оказался единственным подаренным чайным сервизом.

На свадьбе было 200 гостей, все деньги все равно перемешались – зато хоть что-то останется им на память от нас...

Асия, двоюродная сестра Булата, поймала на свадьбе букет невесты. Булат позвал не только родственников, всех своих коллег-юристов, но и всю тройку своих лучших друзей:

Сашу, Рому, Павла.

Поздравляли мы с Сашей, он говорил по-русски, а я как бы переводила на татарский, заодно добавляя еще больше слов от себя, что звучало довольно забавно для тех, кто знает татарский. Мы заранее подготовили и отрепетировали это поздравление, потому как татарский я знаю, к сожалению, не так хорошо, как хотелось бы... «Дай Бог вам здоровья!» – говорил Саша, а я переводила: «*Ходай сезгә сабырлык, исәнлек-саулык бирсен*»²⁷... Саша желал: «Дай Бог вам хороших детей», а я переводила: «*Ходай тәгалә сезгә, балалар, матур, аларны әнисе кебек һәм шулай акыллы, аларның әтисе кебек!*»²⁸...

Надолго запомню сегодняшний день. До слез. Не только потому что я в этот день до слез была рада за новобрачных.

1 октября вечером умер *Джинджер*. Умер наш дорогой кот. Мы только вернулись домой в час ночи 2 октября... Родители, Марьям и Данил – никто не спал. Все в слезах. Это наш кот, проживший с нами 15 лет, с 1989 по 2004 год, практически член нашей семьи. Наши дети вряд ли запомнят его, им только три и два года...

Да, время пришло, он был уже стар... Нет слов, какое у меня горе...

Сегодня, 2 октября, ездили хоронить Джинджера на Во-

²⁷ Дай Бог вам терпения и здоровья!

²⁸ Дай бог вам детей таких красивых, как их мама, и таких умных, как их отец!

ровского. Это кладбище домашних животных рядом с железнодорожными путями. Моя мама испекла сегодня вечером поминальный пирог с имбирем в честь Джинджера. И поздравила с именинами. Я даже забыла, а ведь и правда: у меня вчера-позавчера именины были. Меня мама с бабушкой из Воркуты крестили в 1993-ем под именем София. Это мама мне сейчас напомнила.

15—17 октября 2004 года.

Приезд Азии в Казань

Я все еще не могу отойти от горя от потери Джинджера. Приезжала Асия из Челнов. Рамадан начался 15-го октября, она держит пост. Асия всегда надевает платок-хиджаб, закрытую одежду. Ничего не осталось от той девчонки, с которой мы в сшитых дома джинсовых мини-юбках ходили на Каму, с которой ходили в походы... С 2001 года Асия полностью обратилась в ислам, перестала краситься на время рамадана, и видно было её свежие, как утренние розы, щеки.

– Что с тобой, Лэйсэн?

– Да она сама не своя уже две недели как, – хотел объяснить Саша. Но я махнула рукой, и он не стал объяснять.

Асия приехала к нам с радостной новостью: не зря она поймала букет на свадьбе! Асия выходит замуж! Я подумала, что это все какая-то странная шутка. Ну нельзя же так все-ррез принимать эту западную традицию со свадебным букетом!

– И знаешь, кто тот парень, кто возьмет меня замуж? – спросила она, хитро прищутив глаза.

Я была вся в горе после потери кота, не в состоянии понять, всерьез ли все это или нет. Помнила только о том, что на свадьбе неделю, – ой, нет, оказывается, пару недель назад! – она танцевала с Ромой.

– За Рамиса, что ли? – уныло решила пошутить я.

Асия подавилась чаем. Она прокашлялась и спросила:

– Откуда ты знаешь?!

– Что знаю? Ты что?! Правда, что ли?

Асия рассказала, что они с Ромой... точнее, Рамисом, они уже год как встречались. От родителей они не скрывали своей симпатии. Она уже давно понравилась родителям Рамиса. Еще со времен походов, и пеших, и водных... Асия, Павел и Рамис были неразлучными друзьями в 1998 году, до той поры, пока Павел не ушел в армию.

– И Саша тоже...

– Но твой Алекс тут не при чем... Слушай дальше. Ты подозревала же, что я ревную тебя к твоей подруге в новой школе. к Каролине. Но это все еще цветочки по сравнению с той ревностью, которая возникла у меня после. Рамис стал ходить к ней в гости, общаться с ней. А про меня почти забыл. Но в 99-ом году я услышала новости, что Павел вернулся из армии раньше срока... И ходил потом неприкаянный. Раз Рамис отбил её. Я была уверена, что она выйдет *за него* замуж...

– Я тоже была уверена, что Лина выйдет за Пашу замуж... Кто же знал, что она по интернету с австралийцем познакомится, и более того – и *взаправду* замуж выйдет?! Все знают, что так не бывает! Роман с другой страной, да через интернет! Тогда о это был слишком непредсказуемый выбор! – от своего горя я невнимательной слушательницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.